

КОНСТАНТИН ЗУБОВ

5

ОДЕРЖИМЫЕ

Одержимые

Константин Зубов

Одержимые 5

«Автор»

2023

Зубов К.

Одержимые 5 / К. Зубов — «Автор», 2023 — (Одержимые)

Цель ясна - попасть в изначальный мир. Вот только я не хочу гробить на это десятилетия, как это делают жители других миров. Надо бы справиться за месяц, в конце концов, Хранитель я, или погулять вышел? Вот только система не дает расслабиться, Москва все больше напоминает военный полигон, на котором всё сложнее найти кабачки... Книга содержит нецензурную брань

© Зубов К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Константин Зубов

Одержимые 5

* * *

Глава 1

3-й рассвет.

Нас осталось шестеро. От обезвоживания Костя впал в полубред, и мы не смогли его больше мучать. Еще за несколько часов до этого, мы исключили из раздачи воды Пашу. В противном случае могли пострадать и остальные.

4-й рассвет.

Воды стало почти хватать. По крайней мере скорость нашего увядания почти остановилась. Кроме Паши, который уже приближался к состоянию Кости. Полина тоже чувствовала себя плохо, так как осталась единственной, кто отказывался есть.

– Так не пойдет! – я попросил остальных отойти к другому борту и остался с ней наедине. – Давай, ложечку за маму...

– Я не могу! – девушка смотрела на светлый горизонт, откуда вот-вот должно было показаться солнце.

– Поля, они ненастоящие. Это проекция. Настоящие уже у столба нас ждут, – я уже давно сидел сзади нее, обнимал обеими руками за впалый живот и без устали повторял одно и то же. – Даже при нашей схеме еды будет не хватать. Она очень быстро портится, только то, что в резервуаре с соленой водой более-менее сохраняется, и то не долго. А если мы нарушим схему, мы умрем, и никто не вернется. Ты обещала, что справишься, а сама подставляешь всех.

– Давай я умру следующая! – чуть не крикнула девушка. – Вы уже научились есть это! Съедите и меня!

– Съедем, только не тебя, а твоего двойника, – не стал я спорить, а потом наклонился к самому ее уху. – А теперь слушай меня очень внимательно.

Девушка напряглась, и ее дыхание почти замерло.

– Ты рушишь изначальный план, и, если по окончании этого разговора не поешь, мы его изменим и попробуем отпоить Пашу. Но! Сразу по куче причин я хочу, чтобы мы его придерживались. Ты слушаешь?

– Да, – едва слышно ответила девушка.

– Во-первых, он запущен. Во-вторых, я уверен, что, оставшись последней, ты выдержишь дольше, чем любой другой...

– Почему?

– Потому что ты не захочешь меня расстраивать...

На самом деле, единственное, зачем я это делал, было именно то, что процесс уже запущен и, далеко не факт, что теперь удастся спасти Пашу. И, разумеется, не хотел, чтобы, оставшись одна, Полина держалась до упора, и в будущем собирался ей об этом сказать. Но первый аргумент на нее не работал, и сейчас мне нужно было залезть максимально глубоко в ее душу.

– А еще, я хочу, чтобы ты ела потому, что в конце будет несколько дней, когда мы с тобой останемся наедине.

Она вздрогнула и медленно повернулась ко мне.

– Правда?

– Правда, – улыбнулся я и ничуть не соврал. Понятно, что это не было основной мотивацией, но Полина мне безусловно нравилась. Причем, чем дольше мы общались, тем больше. Из юной скромной досистемной девочки она за очень короткое время превратилась в целеустремленную девушку, причем старых добродетелей при этом не растеряла.

– Оставь здесь и отойди.

Я поцеловал ее, а потом встал.
– Понемногу, но надо съесть все.
– Хорошо!

5-й рассвет.

Полина преобразилась, а двойник Паши только что умер.
– Так! – я собрал оставшихся на короткое совещание. – Нас осталось пятеро. По воде теперь проблем особых не будет, четверо пьют сколько нужно, а сокращение доли Семена будет не критично. Теперь основная проблема в еде. Как мы все уже знаем, портится она очень быстро, поэтому отныне мы едим только до отвала и не даем пропасть ни кусочку. Ясно?

При этих словах я посмотрел на Полину.

– А чего я! Семен меньше съел вчера!
– Семену и не надо особо, – улыбнулся я, увидев ее горящие глаза. – Остальным тоже ясно?

Все закивали.

Вообще, первую самую сложную адаптацию мы прошли и правила игры приняли. Сильно помог Колян, взявший на себя самые тяжелые моменты, связанные с убийством, сохранением и готовкой.

Разговоров становилось все больше, и они стали не такими мрачными, и все чаще мы погружались в воспоминания.

7-й рассвет.

Голод снова подступал, но был еще терпимым. Семен держался, а чтобы дополнительно отвлечь его, мы всеми способами старались вовлечь его в беседу.

– Очень часто я думал, что он тиран, – в этот раз парень заговорил о своем погибшем во второй день прихода системы отце. – Обижался, плакал. Думал, он маму давит... Года два назад только начало что-то у меня в голове меняться, когда узнал, что его друзья по тем или иным причинам уходили из семей. А у нас все было четко. Уверен, ни отец матери не изменил бы никогда, ни она ему... Дома всегда все было. Если говорил, делал. Да, не хватало нам эмоций... Но разве в них дело? В старости же люди не испытывают того, что в юности, но живут, и за ручку ходят, и в парках обнимаются...

Он взял паузу и сделал маленький глоток предназначенной ему доли воды. А я в это время переглянулся с таким же офигевшим Коляном. Ничего себе размышления у этого обычно молчаливого двадцатилетнего пацана. Будто бы прожил пятьдесят лет и постиг дзен.

– А после его смерти, когда вы нас позвали, всю ночь с мамой про него говорили. И оказалось, что все ее подруги ей завидовали. Не все признавались, но это было заметно. Они своих тряпок презирали, а она уважала... Жаль, он умер. Он бы влился в команду.

9-й рассвет.

Семен умер.

В принципе теперь, когда первая паника прошла и пришел тяжелый опыт, мы могли протянуть еще сутки, но парню не хватало воды, и большой пользы от еще суток его мучений не было.

В этот раз еда не пропала.

13-й рассвет.

– Точно не хочешь, Владик? – Колян поигрывал ножом и с ухмылкой смотрел на друга.
– А ты поди уже слюной подавился, – отмахнулся Шизоид и посмотрел на меня. – Ужас, скажи этому дураку, что ради вас стараюсь.

– Молот, отстань от него.
– Эх... Может хотя бы ручку отрезать?
– Себе и отрежь, мясник.
– Молот, я серьезно! Отвали от него.

Колян заржал и бросил нож в ведро.

Теперь, когда воды нам хватало, и мы могли забивать ей желудки, голод переносился проще. Относительно, конечно. Мы ослабели и мало двигались, да и башка соображала значительно хуже.

Изначально мы планировали съесть Влада на тринадцатый день, Коляна на восемнадцатый, меня на двадцать третий. Но потом все-таки решили не рисковать здоровьем Полины и потерпеть чуток подольше.

Регулярно поднималась идея с частичным поглощением, но добровольцев не находилось.

Я, конечно, втыкал себе нож в глаз, но одно дело, когда нет выбора, и совсем другое, просто так позволить себя ковырять крохотным ножом. А как перерубить кость, вообще идей не было, не об колено же в конце концов.

13-й закат.

– Полина! Если ты сядешь мне на грудь и задерешь футболку, мне будет гораздо проще, – Колян лежал на спине и скалился.

– Слышь, ты там не передергивай, – возмутился я.

– Да ладно тебе, Ужас, я вам в прямом смысле часть себя отдаю! Помнишь, я рассказывал, мне когда операцию без наркоза делали, я выл, и только когда женщина-врач меня зайчиком назвала, меня отпустило. Вы же мне руки будете держать, так что трогать не буду.

– Ярослав, если ты не возражаешь, – Полина смущенно посмотрела на меня. – Я не против.

– Пусть тогда снимает, меня это тоже успокоит, – влез Шизоид.

– Э, мля, что за сборище, – засмеялся я. – Два извращенца, одна эксгибиционистка, а из меня куколда сделать хотите?

– Деревня! Куклод – это когда...

– Я знаю, что это! Короче, чуток только приподними, если разглядит – молодец. Ты готов?

– Как пионер, мля!

– Затягивай жгут!

Влад резким движением затянул связанные между собой рубашки наших товарищей и перетянул ногу Молота сантиметров на пятнадцать выше колена.

– Полина, садись!

Девушка села коленями на правую руку Коляна спиной к предполагаемой операции. Я на правую лицом к ней. Влад на ноги.

– Давно хотел это сделать! – оскалился Шизоид и с размаху вонзил нож в ногу другу.

Молот дернулся и заорал.

Час с небольшим спустя.

– Давайте уже быстрее жарьте!

Молот очнулся минут двадцать назад и держался на удивление прилично, видимо, голод перебивал, или болевой шок еще не отошел. Культю его правой ноги мы прижгли и обмотали лишней одеждой.

Бледная Полина сидела в стороне, а мы с Владом готовили ужин.

15-й рассвет.

– Может, хоть до заката подождем? – насупился Влад.

– Ты посмотри, как он мучается, – напирала Полина. – И так выиграли сутки, а у него от жары воспаление пошло. Мы легко до тридцатого дня дотянем.

Колян у реально было плохо, и вряд ли бы он протянул еще хотя бы сутки. Он был весь горячим, бредил, стонал и кричал.

– Полина права, – я спрятал нож за спину и подошел к другу.

17-й рассвет.

– А чего ты запретил Полине грудь показывать? Ты у моей Катьки видел, и не раз.

– Я же не виноват, что вы двери постоянно не закрывали.

– Ей так нравилось, экстрима добавляло.

– А-а-а! – я повернулся к Полине. – А ты чего-нибудь расскажешь?

– Потом, – она многозначительно посмотрела на Влада.

– Писец, никогда бы не подумал, что мне придется умереть, чтобы двум голубкам удалось поворковать, – засмеялся Шизоид. – Потерпите, три дня осталось.

20-й полдень.

Мы остались вдвоем. Еды хватало, и часть ее мы по-прежнему хранили в резервуаре с соленой водой.

А еще у нас теперь было много воды, и в течение дня по мере накопления нам даже удалось кое-как помыться. Я рассматривал стройное тело Полины, ее узкую талию, красиво переходящую в бедра, длинные ноги. Молодую грудь с торчащими сосками... Когда уже сядет это проклятое солнце!

20-й закат.

– Первый раз заметила, как тут красиво.

Мы сидели, обнявшись, и смотрели на закат. Все лишнее мы выкинули, а кровь тщательно отмыли.

– Очень, – согласился я, с трудом удержавшись от шутки про погибших двойников друзей.

Вообще в черном юморе за последние две недели мы все классно поднаторели. Полина долго не понимала этого, но когда я объяснил, что это нормальная защитная реакция организма, смирилась и даже несколько раз пробовала шутить сама.

– Я ждала этого пять лет, – снова заговорила она.

– Попасть со мной на плот?

– Остаться с тобой наедине.

– Ну тогда твоя очередь рассказывать анекдот.

– Замолчи!

И, видимо, чтобы я точно замолчал, она впилась в мои губы. А еще через несколько минут ее рука юркнула мне в штаны.

Тремя часами позже.

– Если ты сможешь еще раз, Даша не поверит!

Я лежал на дне плота, а Полина, закинув на меня ножку, гладила мою грудь.

– С учетом этих дней у меня полтора месяца не было секса (эльфийки не в счет)... И, может, как-то без Даши? По крайней мере, без таких подробностей? – я засмеялся и чмокнул ее в лоб.

– Да все равно выпытает.

– Ну тогда придется ее удивить.

– Вот это дело!

Она поцеловала меня в губы, потом в шею, и стала медленно спускаться ниже.

23-й закат.

– Все! Солнце село – пора!

Полина быстро скинула одежду, и подняла ладонями свою грудь.

– Чую, следующие полтора месяца секс мне не понадобится.

– Вот и хорошо! Будем качаться!

Я засмеялся и притянул девушку к себе.

25-й рассвет.

– Мне страшно, – прошептала Полина.

Мы в обнимку лежали и смотрели на быстро светлеющее небо.

– Ну, во-первых, мы еще тридцать шесть часов будем вместе. Во-вторых, я сам все сделаю. В-третьих, тебе не нужно заготавливать много еды. В-четвертых, тебе не нужно долго здесь сидеть, как только выскочит сообщение системы, можешь заканчивать. Будет немного больно. А потом р-р-раз – и ты на Офилии вместе со мной и остальными.

От голода шевелиться было лень, но я сделал усилие и, приподнявшись, поцеловал ее.

– Последние дни были просто великолепны, – она чуть отстранилась и погладила ладонью меня по щеке.

– Да, ничего.

– Дурак! – она стукнула меня кулачком по голой груди и засмеялась.

26-й закат.

– Полина, вставай, – я наклонился и поцеловал девушку.

– М-м-м, – она ответила на поцелуй, но тут же резко отстранилась. – Нет! Давай до утра!

– Пора, моя радость. Ночью еда не так портится. И не тяни. Если не поешь, может начаться бред, ты вывалишься за борт, и мы умрем все ввосьмером. Обещаешь сразу заняться делом? Ради меня и нас?

– Обещаю, – ее губы задрожали, а из глаз полились слезы.

– Я верю в тебя! А теперь отвернись.

* * *

Слезы катились по щекам Полины.

Сзади послышался хлюпающий звук, а потом стук упавшего тела.

Девушка встала, вытерла рукавом слезы и обернулась.

– Это не он... Это всего лишь двойник! – шептала она будто мантру. – Вон даже лица под кровью не видно.

Она сделала три глубоких вдоха, потом два шага и, присев, выдернула нож из глазницы.

– Прости, любимый! Это ради нас!

Девушка перевернула тело на спину и стала заготавливать еду.

* * *

Поздравляем! Вы прошли первое испытание ключевого мира! В награду вы получаете 10 очков характеристик, 1 очко особенностей и фрагмент карты.

Мда. Вообще не жирно за такие фокусы. Фрагмент карты разве что. Хотя... Это потому, что мы зажрались, так-то за три часа реального времени вполне не кисло.

– Это какой-то писец, – выдохнул Колян и, усевшись на землю, принялся гладить пострадавшую ногу. – Как я вообще на это подписался?!

– С голодухи крыша поехала! – заржал Влад. – Ты, кстати, вкусный был!

Я хотел ответить, но тут сзади на меня кто-то запрыгнул, обхватил руками и принялся целовать в шею.

– Если ты не Полина, то уходи, пока она не увидела!

Девушка звонко засмеялась и стала целовать шею с другой стороны.

– Полечка, как прошло?

Я сам хотел это спросить, но побоялся, и мне на помощь пришел Сергей.

– Первые десять дней тяжело, а дальше уже как-то пофиг стало, даже точно не помню, как умерла, с голоду или за борт упала.

– Сколько?! – я разжал руки, обхватившие мою шею, и повернулся к девушке лицом.

– Там считать надо... Вроде припоминаю системное сообщение, что после сорокового дня вместо трех очков стали пять давать.

– Какого дня? – севшим голосом прохрипел Влад.

– В общем, шестьдесят пять очков характеристик дали. Три способностей и одно укрепления тела.

Шестьдесят пять очков... Это десять за само задание, тридцать за следующие десять дней. Если дальше по пять... Получается сорок пять дней! Твою же мать! После моей смерти она просидела там еще девятнадцать дней!

– Что ты так смотришь? – испуганно спросила девушка. – Нам же надо качаться!

А я смотрел на нее, с трудом сдерживая слезы, и вспоминал свои слова: «ради меня ты продержишься дольше остальных».

Много чего лезло в голову, но я так ничего и не сказал, а просто шагнул вперед, обнял ее и поцеловал за все эти девятнадцать дней.

Мы вернулись домой и, предупредив Олэгыча о своем приходе, не спеша пошли к штабу. А не спеша потому, что делились друг с другом впечатлениями о только что пройденном испытании. Конечно, больше всего всех ошеломили подвиги Молота и Полины.

– Это было самое трудное задание с точки зрения эмоций и психики, – подвел итог Сергей, когда мы уже подходили. – Но на самом деле запороть его было трудно.

– Ну почему, – возразил Молот. – Ведро бы я выронил за борт и кранты.

– Руками бы на черпали, – засмеялся Костя.

– А еще мы узнали друг друга лучше, – добавила Полина.

– Вы-то точно, – заржал Колян, за что получил от меня локтем в бок.

После того, как голод и смерти остались позади, настроение у всех стало отличным. Вот только лицо встречающего Олегыча быстро спустило нас с небес на землю.

– Случилось чего? – сходу спросил я.

– И вам привет. Даже не знаю с чего начать, – он кисло усмехнулся. – Давай с хорошего. База восстанавливается, потери после орков восполнимые. Торговля с другими активно идет, в том числе и с Ногинскими. Мише сделали операцию, удачно, приходит в себя. С гномами и гоблинами намечается прогресс, может и удастся кое-чего зацепить в посредничестве... На этом хорошее закончилось.

– Ну не томи, – подогнал я, когда он замолчал, очевидно выбирая, что вывалить первым.

– Помнишь, я тебе про странные вещи рассказывал на Таганской? Что там создали коммуну большую, а потом пропали все, а те, кто туда ходил после, не возвращались?

– Помню. Там же три станции. Таганская кольцевая, радиальная и Марксистская.

– Именно. Вот центр там и находится.

– Центр чего?

– Очень неприятной херни... В общем, не так давно оттуда по путям стала растекаться некая субстанция. Мы называли ее – «жижа». Будто насос врубили и качают ее во все стороны. Все, что в нее попадает, мутирует и очень быстро растет в уровнях и размерах. Поступают очень тревожные сигналы от твоего знакомого из «Города» на Авиамоторной. Их там буквально зажали в ТЦ. Лезут полчища червяков, мокриц, жуков, в общем, всего, что жило в самом туннеле и в земле рядом с ним. Причем, когда первые полезли, они были размером с крысу. А меньше, чем через сутки, уже со среднюю собаку. С зеленой ветки мои знакомые передали, что там уже до Автозаводской дотекло.

– А в нашу?

– В нашу там большой перепад высот поначалу. Вообще не должно было дотечь, но магия же теперь повсюду, мать ее так... – Олегыч устало махнул рукой и продолжил. – Так что два часа назад до Пролетарской добралось. И дальше, боюсь, быстро пойдет.

– Как на людей влияет?

– Если у человека не хватает ментальной защиты и большая концентрация жижи, она берет его под контроль.

– Это какой мощности там генератор жижи этой, – заговорил Сергей, – что она за такое короткое время так сильно растеклась?

– Она не только с Таганской течет, – лицо Олегыча помрачнело еще больше. – Захваченные люди устанавливают на станциях какие-то организмы. Они быстро растут и тоже начинают эту жижу выделять.

– Мамочки, – пискнула Полина.

– А откуда ты так много узнал, если оттуда никто не возвращается? – спросил я, разглядывая окрестности метро Выхино.

Досюда от Таганской по прямой было не так уж и много станций. А в километрах даже с учетом изогнутости линии не сильно больше десяти. Край двенадцати.

– От Андрея. Он устанавливал такую штуку на Пролетарской.

– В смысле?! – я резко перевел взгляд на лидера «Ждановских».

– В прямом, – не отвел глаз Олегыч. – Его отряд был одним из тех, кого гоблины прокачали до двадцать пятого уровня. Плюс мы книгами их подняли, плюс шмотки. В общем,

пошли они на глубокую разведку. На обратном пути попали на здоровенную кучу одержимых. Отбиваясь, залезли на станцию Пролетарская. Их загнали на платформу, а туда как раз жижа дотекла... У него единственного защита почти справилась...

– Почти?

– Ага. Как он написал, остальные семеро просто как зомби пошли в туннель в сторону Таганской. Он не понимал, почему, и пошел с ними, пытался вразумить, параллельно докладывая... Потом перестал писать. А через какое-то время снова вышел на связь и рассказал, что чувствовал зов и приказ. Что им поручили установить эту штуку для увеличения зоны контроля Матери.

– То есть он вышел из-под контроля?

– Частично. Писать и временами четко мыслить мог, но не подчиниться – нет.

– Он сейчас там?

– Неизвестно. Он какое-то время докладывал о том, что они делали, но когда эту штуку установили, связь снова оборвалась. Успел только сказать, что их задача со следующей такой штукой двигаться по рельсам дальше. То есть к Волгоградскому проспекту.

– Ну, это же отлично! – я выхватил копье и принялся корябать на асфальте схему. – Если они удаляются от Таганской, то их держит только жижа, и, может, та херня, которую они установили. Сейчас быстро рвем туда, сносим ее, выжигаем все к херам. По идее, с них контроль спадет.

– Тут еще один нюанс есть...

– Да мля... Какой?

– Был анонс кланового события. Оно начнется через, – Олегыч посмотрел на часы. – Два часа семь минут. Выбираются четверо добровольцев из ядра и двенадцать случайных участников из основного состава не старше тринадцатого уровня. То есть выбирают из самых слабых. Их закидывает на пятьсот километров от того места, где в тот момент будет глава клана, или, если он не на Земле, одного из его помощников. Задача – вернуться быстрее конкурентов. Приз – внеочередной уровень клана, три очка укрепления тела участникам и по пять статов всем... Вообще всем членам клана. То есть в нашем случае четверемстам двадцати четверем людям.

На несколько секунд все замолчали и оценивали невообразимый размер награды.

– А если вернуться не все?

– Клан проигрывает. И да. Победитель только один. И при отказе от участия стелы удовольствия и охранная система отключаются на неделю. И на это же время останавливается прокачка клана.

– А если выгнать всех и оставить только лучших?

– После анонса введен временный запрет на исключение, и чтобы участвовать, в клане должно состоять не меньше ста пятидесяти человек.

– Телепортация с помощью призрачного диверсанта? – Сергей посмотрел на меня.

– Не проканаает, – помотал головой Олегыч. – Во время события на участников не действует магия перемещения из артефактов. А также магия и особенности на массовую телепортацию. Только личная.

Мне пришлось переодеться на интеллект, чтобы оперативно обработать и структурировать полученную информацию.

Охренеть... Отошли, называется, на шесть часов... Москву и моих людей захватывает какая-то жижа, и одновременно предлагают пробежать пятьсот километров с рэндомными нубами десятого уровня, среди которых могут быть (и наверняка будут) женщины старики и подростки.

Дилемма, мля.

Хотя... Совсем недавно я съел своих лучших друзей, а меня моя девушка. Неужели с такой ерундой не справлюсь?

Глава 2

Так... На самом деле я еще не все по клановому событию понял – по идее, анонс о нем должен быть в архиве.

Точно! И из него, помимо того, что сказал Олегыч, выходит, что двенадцать случайных людей нельзя заранее подготовить. Они выберутся с началом задания, и тут же будет совершен перенос.

Зато четырех участников из ядра можно определить сразу и под завязку нагрузить... Твою мать! Случись это событие в другое время, я бы сильно порадовался, но сейчас, когда восьмерка Андрея, да и другие люди так встряли, а жижка течет во все стороны... Радость омрачается ответственностью.

– Олегыч! Все зависит от твоей скорости! Очень быстро собери, а вернее, разбери четыре парусника. Подготовь фиолетовые и выше артефакты на скорость и выносливость. Так же зелья на защиту, ускорение, невидимость... На все подряд. У тебя пятнадцать минут!

– Все готово, ждет рядом со складом. На всякий случай, там восемь парусников, в разобранном виде они вполне компактны, главное, чтобы мачты влезли. Также там книги на навыки, чтобы тех людей хоть немного поднять, еда и все, что может пригодиться. А еще на Рязанке стоят шесть парусников, готовых стартовать к Пролетарке. Две наших лучших команды ждут.

– Плюс один в карму! – признаться, он сумел меня удивить. – Бегом!

Все требуемое было очень грамотно упаковано, и погрузка заняла не более трех минут. Хорошо, когда у тебя хранилище десять на десять! Все влезло, и еще осталось место.

Влад по-любому будет со мной участвовать в клановом испытании, поэтому он остался у склада, и на специально притащенном для этого образце техники объясняли ему, как собрать парусник назад.

Пока они это делали, я под прикрытием остальных ребят заскочил в подъезд ближайшего дома, там открыл портал на Офилию, и мы быстро покидали туда двенадцать с половиной тысяч собранных Ждановскими зелий маны.

В итоге меньше, чем через пятнадцать минут после разговора, активно крутя педали и надувая ветром паруса, мы летели навстречу неизвестному.

Шизоид: «Ну хоть отоспались на плоту».

Молот: «кто как, я после последней ночи там не сильно отдохнувшим себя чувствую».

Сергей: «А я вообще не до конца понимаю, как эта схема с двойниками работает. Наши реальные тела, очевидно, где-то хранят, при этом делают полную копию. Выяснилось, что она даже может от голода умереть. При этом по возвращении наши тела те же. Такое ощущение, что засчитывается только сон. Когда мы от эльфиек вернулись, то, что мы там ели, не засчитало, но отдохнувшим я был.

Вероятно, он был прав. Говорить я это не стал, но весь наш с Полиной любовный марафон тоже не засчитался. Сейчас я испытывал те же самые ощущения, что и раньше. Ощущения половозрелого активного мужика, у которого хрен знает сколько не было секса.

Личное сообщение для Полины: «Надо срочно повторить, а то от воспоминаний, а, вернее, последствий воспоминаний, мне будет тяжело бегать».

Личное сообщение от Полины: «Обращайся в любой момент»))»

Тем временем мы быстро приближались к Пролетарской. Тут еще был переход на Крестьянскую заставу, но команда Андрея и их недобровольные помощники из других людей установили/посадили «Организм» именно на платформе станции Пролетарская.

По дороге, кроме нескольких небольших групп одержимых и множества ошалело смотрящих на нашу процессию людей, мы никого не встретили. Что, признаться, мне очень не нравилось. Особенно, когда так же тихо оказалось и непосредственно перед входом в подземку. С очень большой вероятностью внутри нас ждала жаркая встреча.

У сопровождающих групп ментальная защита хоть и была, но ее точно не хватит, чтобы выдержать напор жижи внизу, поэтому они остались прикрывать нас снаружи.

Темно стало почти сразу, но благодаря ночному зрению, наложенному Семеном, мы все видели четко.

– Что-то мне это напоминает, – пробормотал Колян, когда мы спустились по ступенькам и вошли в вестибюль перед турникетами.

Станция была неглубокой, и мы даже видели небольшой кусок платформы.

– Фильм «Чужие», – подсказал Влад.

И реально было очень похоже. Все стены покрывало бесформенное хрен пойми что.

– А вы помните, что там были за наросты? – продолжил Шизоид.

Я отлично помнил, так как «Чужие» один из моих любимых фильмов. Под наросты там маскировались те самые инопланетные смертоносные ксеноморфы. Просто до поры они прикидывались элементами рельефа.

– Баффы! Приготовиться к бою! – скомандовал я негромко, но эхо моих слов, так же, как и наших шагов, разнеслось далеко по станции. – С очень большой долей вероятности эта хрень на стенах – монстры. Молот, по готовности херачь максимальным потоком вон туда. Сём, давай протестим тут комбу, дунь туда ветром, попробуем разжечь пламя.

Мы обкастовались, и прикрытый щитами Колян вышел вперед. Семен остановился чуть позади него.

– Жгите!

Широкий поток пламени вырвался из посоха, и в вестибюле сразу стало очень жарко. И громко. Мы угадали – это была засада.

Некоторые твари визжали, другие щелкали и клацали жвалами, но, в основном, все умирали молча и мгновенно. Комбинация сработала – заклинание Молота и так было очень мощным, а благодаря сильному ветру огонь окутал все пространство перед нами.

На самого колдуна он не так действовал, а вот Семену пришлось спешно отходить назад.

– Потушить? – перекрикивая рев пламени, крикнула Полина и тут же закашлялась от дыма.

– Нет! Выходим! Пара минут погоды не сделает, заодно откатим заклинание!

Соппротивление ядам помогало, и кроме того, что не было ни хрена видно и не хватало кислорода, густой дым вреда нам не нанес.

– Ну как там? – увидев нас, спросил Виталий, командир отряда сопровождения.

– Переборщили чуток, – ответил я и указал на Коляна. – Откатите ему заклинание.

Среди «Ждановских» был молодой парень с обалденной особенностью. Он мог делать так, что заклинания с большой задержкой вроде потока пламени (10 минут с нашими артефактами) можно было кастовать еще раз без задержки.

– Готово! – доложил парень.

– Во! Четко! – обрадовался Молот. – Через сколько сможешь еще раз так сделать?

– Пятнадцать минут!

– Жди нас через пятнадцать минут! – крикнул я. – Группа, вперед. Полина, как придем, на то же место, ледяной шторм на максимальную дальность.

– Хорошо!

Стояла жуткая вонь от жареной органики, а черный дым заставлял нас двигаться вслепую. Но контратаки мы не боялись, во-первых, впереди все еще бушевало пламя, и вряд ли через него кто-то проскочит. А, во-вторых, с нами был Костя, и опасность он бы почувствовал.

О том, что мы пришли на нужное место, мы поняли по крику: «Мля» ткнувшегося животом в турникет и идущего в цепочке первым Коляна.

– Кучкуемся! Поля, вперед!

По-прежнему ни хрена не было видно, но знакомый звук ледяного шторма мы услышали отчетливо. Жар сразу же спал, а еще через некоторое время даже похолодало.

– Костя, запусти туда сокола.

– Делаю!

– Сём, выдуй дым на улицу!

– На улицу не могу! Могу вниз на станцию.

– Давай, только подальше!

Взвыл ветер, и почти сразу стало гораздо лучше видно.

– Нормально вы вжарили! – одобрительно покачал головой Влад. – Вон даже до самой платформы достало.

Как ни странно, несмотря на погасший огонь атаки со станции не произошло. Более того, продвинувшись немного вперед, мы увидели, что на стенах над рельсами слоя монстров нет. Там по-прежнему была белая плитка от производителя. Видимо, засады установили только на входах.

– Двигаемся осторожно. Колян, шарами выжигай все подозрительные наросты. Если их нет, то испаряй жижу. Остальные, прикрываем!

Под ногами хрустели и рассыпались в пепел обугленные тела монстров, мы осторожно спустились по черным ступеням и вышли на платформу. Никого. Только путь с обеих сторон заливала темно-болотного цвета субстанция – та самая «жижа». И Колян уже вовсю метал в нее огненные шары.

– У всех защита держит? – крикнул я, перекрикивая шум испаряющейся густой жидкости.

Вопрос, конечно, дурацкий. Если бы не держала, мы бы об этом сразу же узнали, так как не выдержавший быстро бы переметнулся на сторону врага.

Все подтвердили, и на странные мысли, вроде: «хочу убить своих друзей» или «за Мать порву», никто не жаловался.

– Поля, сколько до шторма?

– Четыре минуты.

– Ждем.

Заклинание откатилось, и мы продолжили движение вперед, но когда миновали треть платформы, впереди вдруг послышался шум. Нет, не так. ШУМ!

– Отходим! К бою!

Мы успели отбежать к началу платформы, когда с обеих сторон лестницы перехода на Крестьянскую заставу, а также по ней самой хлынули полчища монстров.

Жижа (или Мать) осознала угрозу и, сняв засады с других входов, бросила тварей на нас.

Зрелище кипящей массы из разного размера червей, жуков, сколопендр, пауков и подобных не очень приятных созданий заставило бы человека с инсектофобией умереть на месте от разрыва сердца. Благо, среди нас таких не было.

– Полина, шторм! – не дожидаясь выполнения, я продолжил раздавать команды. – Как закончит, отходим дальше. Следующую волну встретим в самом узком месте!

Ледяной ад разверзся по всей ширине платформы и захватил оба пути. Все попадавшие в него монстры мгновенно умирали, но сзади их подпирали другие. Не дожидаясь, пока они прорвутся, мы побежали вверх по ступеням лестницы, а достигнув турникетов, развернулись.

– Готов! – крикнул Молот.

– Готов! – подтвердил Семен.

– Не торопитесь! Первых прорвавшихся бьем подручными средствами. Гранаты не жалею! Комбу только на основную толпу!

Шторм стихал, и вскоре из него выполз первый полуметровый жук. Покачался на замерзших ножках, упал и сдох. За ним последовали остальные, но тоже далеко не продвинулись. Дальше пошло веселее, но пока хватало стрел и целевой магии. К первой крупной кучке прыгнул я и подорвал ее пространственным взрывом.

Потом в ход пошли гранаты. Сначала замораживающие – ими мы замедляли первую волну и давали скопиться следующей. Скопилась, и мы разнесли ее, метнув сразу два десятка разрывных гранат.

А вот дальше подоспели более медленные, зато самые крупные особи. Здесь жучки и паучки достигали двух метров. Их-то мы и ждали.

– Приготовились! – заорал я, с трудом перекивая клацающе-перестукивающий шум, издаваемый наступающей армадой насекомых. – Подпускаем, насколько можем!

Волна монстров накатила на лестницу. Колян выставил посох, но ждал... Еще... Еще...

– Давай!!!

Пламя полыхнуло. Ветер его усилил, и огонь поглотил всех бегущих и ползущих по ступеням монстров и ушел дальше в шевелящуюся бесформенную массу.

– Валим!

Дым не успевал за нами. И уже через десять секунд мы были на улице.

– Перезарядку магии Коляну! Отходим! Приготовиться к бою!

Мы отбежали метров на тридцать, а готовый снова жечь Молот остался недалеко от вестибюля.

Повалил дым. Причем сразу из всех выходов подземки. По счастью, монстры так делать не стали, они нас чувствовали и поперли прямо на Коляна. Тут проход был совсем узким, и он подпустил вывалившую толпу почти вплотную.

А потом вспыхнуло снова.

Колян рванул к нам, а мы принялись добивать тех редких, самых крепких зверушек, сумевших пережить лютый жар.

Убили не всех. Оказалось, что в подземелье жили и по-настоящему здоровые твари. Метра по три-четыре. Они отстали от своих «мелких» товарищей и сейчас, выламывая то, что осталось от дверей, выползали наружу.

Но просто размер нас уже давно не пугал, а боссами они не являлись, и двадцати четверем людям ничего противопоставить не смогли.

– Победа! – через пять минут удивленно крикнул командир отряда Виталий.

– Организм еще не уничтожен, – поправил его я. – Моя группа, за мной.

Перешагивая через обугленные тела, мы вновь спустились в подземку. За это время со стороны Таганской успело натечь еще немного жижи, и, двигаясь по платформе, мы ее подчищали.

«Организм» рос под лестницей перехода на Крестьянскую заставу. Пульсирующее округлое нечто диаметром метра три каждой своей порой, не переставая, выделяло жижу.

– Ну и дрянь, – прокомментировал Паша, а Полина просто в ужасе отвернулась.

– Я жгу? – посмотрел на меня Молот.

– Давай сначала я взрывом, потом отбегу, и вы одновременно: ты шаром, Сёма молнией, Полина сосулькой.

– Принято!

Хватило моего взрыва. Организм разорвало, его куски разлетелись, сочно шмякнулись о стены и теперь медленно по ним сползали, а темно-зеленая субстанция залила всю платформу.

– Колян выжги, что натекло.

– С удовольствием! – оскалился друг и запустил огненный шар.

Теперь пришло время заняться спасением друзей, ушедших устанавливать вторую такую мерзкую хрень на следующую станцию – Волгоградский проспект.

Личное сообщение для Андрей Ждановский: «Ты тут?»

Без ответа.

– Андрюха пока не отвечает.

– Да, я тоже попробовал, – кивнул Шизоид. – Двинули?

– Погодь. Полина, перекрой оба пути ледяными стенами. Потолще. Надо заблокировать поток жижи и обезопаситься от гостей со стороны Таганки. Хотя бы на время. Молот, Шизоид, прикройте ее.

Троица убежала в начало платформы.

– Да уж, если нас зажмут в туннеле, будет неприятно, – задумчиво произнес Сергей.

– Если такое случится, плюем на все и рвем в сторону Текстильщиков.

– На ребят, вероятно, влияет та жижа, что натекла вперед, – принялся размышлять я. – И, к сожалению, мы не знаем, по какому из двух туннелей они ушли.

– Предлагаешь разделиться? – уточнил Сергей.

– Лучше сразу на восемь частей, – усмехнулся Паша. – Классика фильмов ужасов.

– Не предлагаю, – улыбнулся я, осматривая темный проем. – Сём, врубай следопыта. Может, поймешь, куда они двинули. Костя, а ты сокола посылай, в левый.

Мы пошли ко входам в туннели, а через пять минут прибежали ребята и доложили, что все готово. Я обернулся. Полина маня не пожалела (благо, с нашими артефактами на Земле она почти бесконечная) и наморозила столько льда, что монстрам, даже если они и пойдут за нами, понадобится несколько часов, чтобы его пробить. По крайней мере без огня или чего-то подобного.

А еще через минуту Семен показал на правый тоннель.

– Вроде сюда.

– Костя?

– Долетел до Волгоградки. Наших там нет, а жижи много.

– Возвращайся по второму тоннелю.

– А вдруг, пока их не было на связи, мамка или кто там руководит, планы поменяла и их назад отвела? – задал и без того беспокоящий меня вопрос Влад.

– Плохо будет. Но нам все равно делать нечего, да и время до кланового события еще есть. В крайнем случае дойдем до перегона между Волгоградкой и Текстилями, там пути на улицу выходят, и выжжем всю жижу по дороге.

Еще пару минут мы обсуждали тактику на случай критических ситуаций, а потом, по полной обкастовавшись, зашли в тоннель.

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Привет, я тут!»

Сообщение пришло, едва мы прошли метров двадцать.

Личное сообщение для Андрей Ждановский: «Как ты? Где ты?»

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Подходим к Волгоградскому проспекту, мне кажется, влияние сильно ослабело. Возможно, я даже смогу уйти!»

Личное сообщение для Андрей Ждановский: «Нет! Выполняй последний приказ! Веди себя естественно для Матери. Сколько вас?»

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Около тридцати человек, из них моих семь. Плюс несколько здоровых монстров, средних порядочно и мелочевки дожуя».

Личное сообщение для Андрей Ждановский: «Жижи много?»

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Мало совсем, но как установим штуку, натечет. Думаю, минут через пятнадцать уже закончим».

Личное сообщение для Андрей Ждановский: «Мы отключили вас от Таганской. Возможно, как выйдете из жижи на платформу, и остальных отпустит. Попробуй немного время потянуть, но не подставляйся».

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Так точно!»

– Бегом! Колян, кидай шары назад, выжигай эту дрянь.

Мы рванули вперед, и я на ходу предал разговор с Андреем.

– Если они бросятся на нас, жопа будет! – крикнул Шизоид.

Он был прав.

– Тогда замедляйтесь, и без моей команды из туннеля не выходите.

– А ты куда?

– Поиграю в стелс. Баффы.

Уйдя в тень, я рванул вперед.

Чтобы не опоздать, пришлось переодеться на скорость и потерять почти всю накопленную ману. Не беда. Зелья на личные нужды я, разумеется, припас.

Семен остался сзади, и, чтобы видеть в темноте, пришлось пить достаточно редкие зелья ночного видения.

Вот и платформа, и в центре ее будто бы дьявольский шабаш. Но еще на выходе из тоннеля плотный заслон из монстров. Пробежать мимо них, никого не зацепив, нереально, но мне и не надо.

Вновь сменив комплект на магический и восполнив часть потерянной маны, я использовал телепорт и перенесся за спину врагам.

«На выходе из тоннеля засада. В невидимости не видят. Скрывайтесь и подходите вплотную, по моей команде валите их, выжигайте жижу и медленно отходите назад на Пролетарку. Бейте точечно монстров. Людей попробую задержать».

Отдав распоряжения, следующим прыжком я оказался почти по центру платформы.

Люди ковырялись, устанавливая пульсирующий организм. Пока он был «всего лишь» метра полтора в диаметре. Монстры окружали их плотным и широким кольцом.

Личное сообщение для Андрей Ждановский: «Приготовься отступать в сторону Текстильщиков».

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Так точно!»

Ну что ж – пора повеселиться!

Глава 3

Еще несколько секунд я оценивал обстановку и придумал только один способ добраться до этой дряни.

Замедление времени. Копье в руки и телепорт. Я оказался под потолком станции точно над целью. Поджал ноги и рухнул вниз.

С протяжным хлюпающим звуком копьё вошло в центр организма, пробивая его насквозь.

Еще один телепорт, и снова уход в тень.

Начался хаос, причем пока большие суетливо бегали/ползали туда-сюда в поисках меня, мелкие протиснулись между людей и принялись прыгать на поврежденное «существо». Вот же ж гадость! Оно еще было живо и сейчас, раскрывая многочисленные рты, поглощало своих рабов и быстро регенерировало.

Ну и пусть. Когда рядом люди, с мелкими как раз сложнее всего бороться, а больших можно по одному поснимать. Чтобы не терять время, я прошелся вдоль платформы и зашвырнул в каждую сторону по несколько огненных гранат.

Яркие вспышки пламени частично выжгли жижу с путей, правда при этом немного дезориентировали меня. Как-то не учел, что теперь тени от монстров будут метаться и по стенам, и по потолку. Если бы не все еще лежавшее замедление времени, от такого мельтешения могло и поплохеть.

«Организм» регенерировал очень быстро, я успел проткнуть головы лишь двум самым здоровым многоножкам, а люди уже бросились к нему и снова стали что-то химичить.

Сорян, ребята, повторение – мать учения.

Я опять под потолком, и копьё еще раз прошибает тварь насквозь.

В этот раз я отскочил в другую сторону и принялся наблюдать, как моя жертва жрет новых условно мелких рабов.

Личное сообщение от Андрей Ждановский: «Я полностью себя контролирую! Что делать?»

Я внимательнее присмотрелся к остальным людям и заметил, что как минимум несколько вращают головами, причем все лица были знакомые.

«Внимание! Сообщение для тех, кто сейчас на платформе Волгоградский проспект. Без паники. Ситуация под контролем, продолжайте делать вид, что работаете на Мать! Не провоцируйте монстров! Андрей, повторяй это сообщение раз в тридцать секунд».

Я заметил еще несколько крупных луж жижи на путях и тоже кинул туда гранаты. После чего вновь занялся уничтожением самых больших и опасных тварей.

В этот раз организм регенерировал дольше, но через две минуты все-таки восстановился.

И в третий раз он пошел за елкой... То есть я взвился под потолок и упал на многострадального противника. Дело медленно, но уверенно двигалось к логическому завершению – поток мелких монстров стал значительно слабее.

«Моя группа – смена задачи. Их уже не так много, Колян, давай поток. Потом попробуйте перебежать во второй тоннель и выжечь всю жижу оттуда. Половина людей почти очухалась».

Действительно уже многие ошеломленно пялились по сторонам, но раз еще в панике не побежали, контроль над ними все еще был. Вот что значит не качать ментальную защиту.

К сожалению, мы не могли узнать, полностью ли себя контролируют члены группы Андрея, так как в ядре они не состояли и не имели возможности писать сообщения.

Молот: «Влад, пей невидимость и за мной, остальные, ждать тут».

Ревущее пламя вырвалось из тоннеля и на несколько секунд заглушило топот и визги мутировавших насекомых.

Я переместился в ту сторону, готовясь сбивать с ног людей, если они рванут навстречу моим. Этого пока не произошло – план Коляна сработал, и уже через несколько секунд заполыхало в соседнем тоннеле.

И снова монстры активность проигнорировали или из-за невидимости, или потому, что их осталось мало, и отходить от «Организма» они не могли.

Ох, епт! Я отвлекся и не заметил изменения тактики регенерации. Мелкие твари кончились и, растолкав людей, к пульсирующему существу подполз шустрый толстенный двухметровый червь.

Вернее, двухметровым он стал сейчас, возможно раньше он был длиннее, но в данный момент торчал из самого большого рта «Организма», и тот, интенсивно двигая зубастыми челюстями, его поглощал и быстро восстанавливался.

Э, нет, дружок, вот нам только не хватало, чтобы ты стал производить жижу.

В общем я снова его насадил на копьё. Думал добить, но не стал. Смысл? Количество жижи все меньше. Монстров тоже. Время еще есть, а чем дольше мы проковыряемся, тем меньше потенциальные потери среди людей.

«Сообщение для Виталия на Пролетарской. Двигайте в то место, где пути между Волгоградским проспектом и Текстильщиками выходят наружу».

Он тоже не был в ядре, поэтому пришлось обращаться через общий чат клана.

Краем глаза я заметил, что голова рядом стоящего монстра отлетела, а тело секунду покачалось и рухнуло.

«Эй! Осторожнее. Чуть меня не зарубил! Ищи жижу лучше!»

Молот: «да ее по каплям собирать».

«А почему тогда народ еще не разбегается?»

И будто в ответ на мой вопрос первый из людей вдруг отпрыгнул от вибрирующего и дожевывающего червя «Организма» и в ужасе заорал.

А, ну точно, Андрей же тоже не сразу ответил, видно, есть интервал между исчезновением жижи и полной потерей Матерью контроля.

– Всем спокойно! – заорал я. – Делайте вид, что все еще служите Матери!

Сам же прыгнул наперерез рванувшему к мужику жуку и лишь в последний момент успел пригвоздить его к платформе.

– Беги вон туда!

Я махнул рукой в сторону туннеля, откуда уже появились остальные ребята.

Похоже, контроль спал со всех разом, и, к сожалению, меня послушали далеко не все. Что не мудрено – вдруг оказаться в темном дымном подземелье, освещенном лишь догорающей органикой в окружении монстров. Не каждая психика выдержит.

В общем хаос вышел на новый уровень – люди бегали и орали, а моя и Андреевская группа пыталась им помочь и косила остатки тварей.

Чтобы хоть как-то осветить территорию для не обладающих ночным видением людей, Колян поставил огненные стены на обоих путях. Одновременно с этим Полина ледяными перекрыла тоннели, чтобы паникующие спасенные не разбежались. Оба этих заклинания и не только они были в том самом рюкзаке, который подогнала Книнненела.

Вскоре всё закончилось, но четверых мы все-таки потеряли.

– Всем собраться вокруг меня, готовимся к эвакуации! – во всю мощь легких заорал я. – Влад, лечи раненых. Колян, Паша, Костян, искать разбежавшихся.

Найти их труда не составило, а вот достучаться до полу-обезумевших людей оказалось гораздо сложнее. В итоге Косте пришлось их всех гипнотизировать.

Жизнь иронична – в беду они попали после внушения, и спасаем мы их так же.

– Колян, зачисти правый тоннель, там могла еще жижа остаться. Влад, Паша, прикрывайте его!

Выдвинулись мы через десять минут. Шли быстро, так как время уже начинало поджимать, а нам еще следовало передать людей Виталию.

Вскоре в конце тоннеля появился свет. В прямом смысле. До выхода на поверхность оставалось около двухсот метров.

– Все это, конечно, прекрасно, – тихо заговорил идущий рядом Влад. – Но мы сломали только две штуки. – Прикинь, сколько их сейчас устанавливают в других местах!

Он был прав, и самое паршивое, что мы не могли прямо сейчас этим заняться, так как предстояло важнейшее клановое событие.

– Андрюх! Ты случайно не знаешь, сколько таких вибрирующих хреновин Мать в день может производить?

– Знаю и, к сожалению, не случайно, – майор старался держаться, но по его уставшему и осунувшемуся лицу было понятно, как не просто далась ему эта история. Возможно, даже сложнее, чем остальным. Ведь в отличие от него, они не осознавали, что делали. – Это что-то вроде коллективного разума тех змеев Горынычей, о которых вы рассказывали. В общем, сначала она накопила семь штук. Заняло это часов сорок. Дальше, с одной стороны, все должно пойти быстрее, так как производство зависит от количества жижи. С другой, ей надо жрать, и питается она таким же способом, как регенерировала та гадина. Но на Таганке и в ближайших тоннелях всех насекомых, которых могла, она уже облучила, и дальше все будет зависеть от охоты.

– То есть от того, как люди будут сопротивляться? – уточнил привлеченный разговором Сергей.

– Да. Вот только я сомневаюсь, что поблизости есть еще такая группа, как ваша.

– Андрей, передай все это Олегычу. Пусть сообщит всем известным общинам в этом направлении, они должны убивать как можно больше монстров. Если повезет, мы вернемся в течение суток и плотно займемся этим вопросом.

– Если еще что-то не случится, – ввернул Влад.

– Пришли! – сообщил Костя.

Помогая ослабевшим людям, мы перебрались через стену туннеля и вышли на Волгоградский проспект, где нас уже ждали шесть парусников.

– Так кто на клановое испытание идет в итоге? – Сергей показал на часы.

– Мне по-любому идти, на парусники в моем хранилище основная ставка, – я обвел взглядом лица друзей. – Влад тоже, без баффов и хиллера не потянем. Семен нужен, чтобы дуть в парус, да и вообще он универсал.

– Ну и я? – произнес Колян, когда я замолчал.

– Изначально думал, что да, – раздумывая, я стучал копьём по асфальту. – Но твой огненный поток очень хорошо проявил себя против созданий Матери. С умением того парня, который откат заклинаний убирает, под прикрытием Андрея и других наших двадцать пятых, вы можете задержать ее развитие.

– Мне кажется, без тебя под землю лезть – самоубийство, – пробормотал Сергей.

– А я не говорю лезть, более того, запрещаю. Я про зачистки вестибюлей рядом со входами. Человек пятьдесят собрать с лекарями и прочими и проехать по всем ближайшим к Таганской станциям. Так можно сократить ее войско и кормовую базу, тогда при нашем возвращении ситуация еще будет не критичной.

– Ну если так, то я согласен! – глаза Молота загорелись, он уже представлял себя гвоздем программы. – Правда, тогда мы не сможем прийти к вам через портал от диверсанта.

– Думаю, Олегыч найдет хороших ребят. А возвращаясь к участникам кланового испытания – тогда пойдет Полина, кроме Коляна у нее самая мощная массовая магия.

– Ура! – воскликнула девушка, но при такой толпе сдержалась и не стала бросаться мне на шею.

– Окей, остальным выдвигаться на базу.

– А сколько вообще сейчас кланов? – спросила Полина, наблюдая, как самые слабые пассажируются по парусникам.

– Каждые сутки появляется по десять. Должно было быть тридцать, но в честь предстоящего ивента система устроила четвертый этап создания кланов немного раньше, когда мы на плоту плавали. Так что будет сорок.

– Это нечестно вообще-то!

– Ага. Но мы в любом случае самые крутые, – я подбадривающе улыбнулся. – Главное, по глупости не потерять никого, и чтобы в болото куда-нибудь не закинуло.

– А сейчас мы куда? – спросил Влад, когда процессия тронулась. – Еще есть немного времени.

– Да тоже в сторону базы, – пожал плечами я. – Точкой возвращения же будет то место, откуда меня заберут, и, соответственно, потом этих двенадцать человек все равно туда сопроводить.

– Побежали тогда, – улыбнулся Влад и рванул в обгон парусников.

– Особо не гони, силы могут понадобиться.

Вам предоставляется возможность принять участие в клановом испытании.

Четверо добровольцев из членов ядра и двенадцать случайно выбранных участников минимальных уровней.

Требование: в клане должно состоять не меньше 150 человек.

16 участников будут перенесены на 500 км от места текущего нахождения главы клана или, если он отсутствует на Земле, одного из его помощников. Задача – вернуться на исходную точку первыми.

За победу клан получает внеочередной уровень, 16 участников по три очка укрепления тела, а также все разумные, состоящие в клане, получают по пять очков характеристик.

При отказе от участия или несоответствии требованиям у клана на неделю отключаются все стелы продовольствия и охранная система. Также на неделю полностью останавливается его прокачка.

Подробности читайте в предыдущем анонсе.

Подтвердить участие/отказаться.

Подтвердить!

Мы оказались в лесу по щиколотку в снегу.

– Немного до болота не докаркал, – осматриваясь, буркнул Влад.

– Под снегом что угодно может быть, – прошептал я, а потом поднял голос. – Всем внимание!

Двенадцать случайных нубов, которых нам предстояло сопроводить, перестали крутить головами и испуганно посмотрели на меня.

– Самое главное – без паники! – я старался максимально широко улыбаться. – Воспринимайте это как приключение! По возвращению вы получите по три очень крутых навыка (на хера только они людям такого низкого уровня, лучше бы еще статов дали).

– Там же только победителям дают вроде, – проворчал толстый мужик лет пятидесяти.

– Я и говорю – победим и получите! Лично я еще не проиграл ни одного испытания, а участвовал в десятках. Не собираюсь делать этого и впредь! Быстренько строимся в очередь, буду раздавать вещи!

Из хранилища на снег перекечевали заранее упакованные по редким рюкзакам комплекты артефактов на выносливость и скорость.

– Эти вещи принадлежат клану, по возвращении нужно будет сдать. Но! Тем из вас, кто отличится, будет четко выполнять команды и приносить пользу, я часть из них подарю. Ясно?

Люди реагировали по-разному, но мое убеждение удерживало их от паники. Пока они переодевались, я их разглядывал, и то, что видел, мне сильно не нравилось. Не мне одному.

Шизоид: «За сколько ты там хотел вернуться? Мне кажется, сутками тут и не пахнет».

Молот: «что, все плохо?»

Шизоид: «Четверо детей лет одиннадцати-тринадцати, двое стариков под семьдесят, и столько же мужиков под полтос жирных. Еще две женщины того же возраста примерно, тоже не худые ни хрена, ну и пара на вид нормальных дам лет тридцати».

Молот: «писец!»

Сергей: «Ну что я могу сказать... Мы верим в вас!»

Костя: «Не отвлекайте ребят!»

– Кто владеет каким-то оружием и убивал хоть кого-то после прихода системы? – обратился я к своей «армии».

– Я! – хором, но не очень уверенно ответили почти все.

Блин, это надолго.

– Вот этот молодой человек, – я указал на Влада. – Сейчас вас расспросит. Прошу отвечать быстро, по существу, и балаган не устраивать. Нам нужно разработать тактику...

– Вы ее еще не разработали что ли? – ахнула одна из дородных теток, и ее лицо неприятно скривилось. – Тоже мне, руководство...

Ясно, одна проблемная выявлена.

– Вот еще раз без позволения рот откроете, или такое лицо сделаете, оставлю вас в лесу, будете сами добираться.

– Нужно всех привести, – нагло усмехнулась собеседница. – Командир нашелся! Между прочим, это из-за вас нас сюда занесло. Сидели у портала никого не трогали.

Баба демонстративно медленно стала ковыряться в вещах, изо всех сил показывая внешним видом, что обо всех нас думает, при этом продолжая что-то бурчать себе под нос.

Можно, конечно, потратить полчаса на приватный разговор и убедить ее, но потом так придется делать со всеми. Лучше сразу показать, кто тут папа. Актив «Ждановских» нас хорошо знает, а эти могут быть и не в курсе.

– Влад, расспрашивай пока остальных, с этой я сам поговорю. И да, проследи, чтобы через несколько секунд все посмотрели в небо.

– Что ты дела... – тетка сделала шаг назад, пытаясь отойти от меня, но куда ей со мной тягаться. Я подошел, развернул ее, схватил подмышки и взлетел на тридцать метров.

– А-а-а!!! – заорал женщина.

– Заткнись! А то брошу! – крикнул я ей на ухо.

– А-а-а!!!

Я поднялся еще выше и разжал руки.

– А-А-А-А-А!!!

Дав ей немного насладиться свободным падением, снизился и снова схватил. Правда, она уже была без сознания.

– Влад, полечи эту дуру, мало ли инфаркт, – я бросил тетку на снег.

Друг полечил и вернулся к расспросам. Правда, ему пока не отвечали, все, распахнув глаза, смотрели на меня.

Пострадавшая очнулась, тут же вскочила и завертела головой. Я улыбнулся, отчего женщина снова села в снег. Она пыталась что-то сказать, но ее челюсти так стучали, что ничего не получалось.

– Слушайте все, – я поднял голос. – Моя четверка сейчас самая сильная на планете. Мы не просто доставим вас назад, мы, сука, по-любому выиграем это соревнование. Но если кто-то из вас не будет подчиняться быстро и четко, нарушать мои приказы, то мы можем и без сознания его доставить. А вот потом...

Я снова посмотрел на тетку и медленно проговорил:

– Тебе конкретно все понятно?

– Д-д-д-д, – так и не выговорив, она просто интенсивно закивала.

– Продолжайте с Владом, я пока полетаю, осмотрюсь.

Через несколько секунд я падал с высоты трехсот метров. Это в какую жопу нас занесло?

Не, дорога-то есть, километрах в восьми, а вот населенных пунктов не видно. Пришлось взлетать еще выше и вроде как удалось что-то разглядеть. Мда.

– Есть бойцы? – спросил я вернувшись.

– Ну так, кое-кто кое-чего умеет.

Шизоид: «Считай, нет. Пацан и девчонка, тринадцать и двенадцать лет, вторые навыки лучника у обоих, убивали одержимых, дед и мужик еще, но они рукопашники. Способности и магия у всех говно слабое. В основном, от излучения портала уровни брали. В общем, не обманула система, самый шлак набрала».

«Придется работать с тем, что есть. Книг навыков, благо, до хрена».

– Вот книги, – я выбросил несколько массивных сумок. – Как распределишь, выдвигайтесь на восток, через восемь километров дорога. Если я еще не вернусь, по ней езжайте на юг.

Шизоид: «Наверняка монстров в лесу встретим».

«Вариантов нет, мы реально в какой-то глуши. Я сейчас над деревьями попрыгаю, разведаю до шоссе. Потом на юг рвану, вроде видел там деревуху. Надо понять, где мы».

Шизоид: «Ок».

«А! Вот что значит не было времени на подготовку! Тупим. Покажи стрелков, сразу в группу возьму».

– Вот он и она! – Влад подошел к двум скромно стоящим ребятам. – Слава и Мила.

– Так, вас беру в группу, – я улыбнулся новобранцам. – Пока вы будете в ней, у вас будет девятый уровень навыка стрельбы из лука.

Я принял новоиспеченных снайперов. Они на несколько секунд зависли, потом почти одновременно достали легендарные луки, которые им выдали.

– Вон дерево сломанное метрах в двадцати видите?

– Да!

– По моей команде: Слава пять стрел в вертикальную часть. Мила в ту, что отломилась. В линию как можно быстрее и ближе друг к другу. Приготовились. Огонь!

Больше всего челюсти отпали у остальных мирных, когда они увидели, как молодежь за несколько секунд выпустили по пять стрел, и они легли точно согласно ТЗ. Вряд ли у них так бы получилось, возьми они луки в первый раз, но какая-никакая база уже была. Мое настроение резко улучшилось.

Я встал между довольными ребятами и положил руки им на плечи.

– Вот так же будете валить монстров, – потом повернулся к остальным. – Еще двое из вас могут прямо сейчас стать лучниками и будут так же стрелять. Добровольцы есть?

Глава 4

Вызвался папан, жирный мужик (менее жирный из двоих) и старик.

Шизоид: «Этот как раз те, кто уже убивал».

– В общем, ударка вырисовывается, – одобрительно кивнул я и повернулся к парню. – Молодец! За инициативу хвалю, тебя мы прокачаем книгами, а в группу пока возьму других. Вас как зовут?

– Дима, – представился толстяк.

– Александр Владимирович, – так звали старика.

– В общем, принимайте приглашение в группу, теперь вы тоже снайперы. Сделайте несколько пробных выстрелов, а потом слушайте, что говорит Влад. Я на разведку.

Не дожидаясь ответа, я взмыл в воздух, что с их стороны выглядело как просто исчезновение.

Здорово помогало то, что здесь еще лежал снег, а на деревьях не было листвы. Держась примерно на высоте двадцати метров и внимательно оглядывая окрестности, я добрался до шоссе и приземлился на нем.

«Есть звери с волка и мельче. Немного, и даже не уверен, что это именно мутанты, боссов нет».

Шизоид: «Ок, щас затру им про построение и поведение, и выдвигаемся».

И я выдвинулся. Взлетел на четыреста метров и попер по направлению предполагаемой деревни.

Пока прыгал, анализировал ситуацию – она выглядела двоякой. С одной стороны, соперников могло закинуть в более удобное место. С другой у нас колоссальное преимущество за счет технических средств, опережающей раскочки, артефактов с гроншитов, и вообще все наши нубы сейчас наполовину в легендарке. Разве что кольца попроще, но и они прибавляют нужные статьи, и мирные вполне могут и по снегу бегать, и педали парусников крутить.

В первую очередь необходимо разобраться, где мы, а дальше все будет зависеть от ситуации на дороге. А, ну да... Когда приблизимся к Москве и выедем на шоссе, начнем привлекать внимание вообще всех. От одержимых до всякого рода банд, коих там наверняка дохренище. Диверсант уже в пути, но пока он долетит, да и много народу все равно не призовешь.

В общем не надо быть Вангой, чтобы понять, что без приключений не обойдется. Главное, чтобы никого случайно не подстрелили из засады.

Телепортом перемещаться не очень приятно, зато быстро. То, что я увидел, оказалось даже не деревней, а приличных размеров поселком, и вскоре я завис над ним.

Никого, кроме одиноко бродящих отдельных одержимых. Попрыгал еще с минуту и вроде как заметил кого-то, быстро пробежавшего из одного дома в соседний. Приблизился. Действительно, в заборе между участками был пролом.

Значит, мне туда. Я окутал себя искажающим барьером и опустился на дорогу перед участком. Культурные люди через ворота же заходят.

Постучал по хлипким доскам, стараясь случайно не пробить их пальцами. Тишина.

– Привет хозяевам! – снова постучал. – Я заблудился! Подскажите, где я! Расплачусь артефактами!

Снова тишина... Хотя нет, сзади раздались какие-то звуки.

Ага. Называется – «не хер шуметь в библиотеке». Со всех сторон ко мне бежали одержимые, больше, чем я видел сверху, видимо, остальные где-то прятались. Ну вот, а у меня даже щитов нет.

Я усмехнулся собственным мыслям. Да уж – великий Ужас, Хранитель и топовый боец Земли не может без щитов справиться с двадцатью жалкими мертвяками. Стыдоба! Мана после

полета все равно была на минимуме, и без всяких сожалений я переоделся в боевой комплект. Поехали!

Взмах, удар и рассечённый от плеча до бедра первый одержимый рухнул на дорогу. По привычке хотел переместиться к следующему, но не стал. Зачем портить себе удовольствие. Во! Сразу двое бегут! Шаг вперед, удар по широкой дуге и оба противника разделены пополам.

Я рубил одержимых и кайфовал от того, насколько их превосхожу. Вот тот самый момент, когда понимаешь, чего достиг всего за девять дней.

Отрубая голову одному и вторым мечом разрубая следующего, я вспомнил маньяка дядю Ваню, моего первенца, и как я вонзил топор ему в затылок. Будто бы это было годы назад.

Подскочило сразу трое, я прыгнул между парой и обернулся. Они по инерции сделали несколько шагов, а потом развалились в районе пояса. Третий протянул руку, но не достал – лезвие вошло ему в рот.

Сзади шаги, и мое восприятие четко рисует, что их двое и где они. Уворачиваюсь и бью. Минус один. Жду следующего – он последний. Даже жаль, что все так быстро заканчивается. Делаю шаг в сторону – одержимый проносится мимо и теперь у него нет правой руки. Жду. Снова отхожу. И левой больше нет. Ладно, поигрались и хватит. Удар, и обезглавленное тело падает рядом с остальными.

Я осмотрел поле боя. Некоторые разрубленные еще шевелились, и парочка даже ползла в мою сторону. Быстро добил. Надо бы награды собрать...

Послышался скрип двери и торопливые шаги по крыльцу. Потом распахнулись ворота.

– Здравствуйте, вы что-то спрашивали молодой человек? – на дорогу выбежала светлослая, достаточно миловидная женщина лет тридцати. За ее спиной стоял мальчуган лет семи.

– Да! – широко улыбнулся я. – Заблудился, говорю. Расскажите мне, где я, а потом помогите вскрыть награды. Все артефакты ваши.

– Хорошо! – думаю, улыбка женщины вышла даже шире моей.

Вообще, сначала я хотел отдать все, но потом вспомнил, с кем мы и где, и подумал, что книги и расходка даже из синих наград нашим мирным может помочь.

«Как там у вас?»

Шизоид: «Идем неспеша. Лучники тренируются на всем, что встречают... Довольные, жуть!»

«Монстры?»

Шизоид: «Ну было пару саблезубых белок и два зайца, а так все подряд лупят, в том числе синичек и снегирей».

Молот: «живодеры, Гринписа на вас нет».

Полина: «А ты там все метро уже от монстров очистил?»

Молот: «в процессе».

Полина: «Вот и занимайся своим делом!»

Молот: «сразу видно – подруга начальника».

Сергей: «Николай, не отвлекай ребят!»

Шизоид: «Я тут смотрю на них и думаю. Надо нам троим тоже из группы выйти, мы же маги в конце концов, да и свои навыки стрельбы нормальные. И вместо нас еще троих взять».

«Так и сделаем. Я скоро».

– Пообедаете? – Дарья, так звали мою новую знакомую, вскрыла очередную коробку и, отдав мне книгу боевого навыка, не глядя бросила полученные штаны в угол комнаты.

– Нет, я тороплюсь.

– А вам не жалко столько отдавать? – это спросил мужичок лет сорока, который недавно прибежал из соседнего дома.

– Зря вы такое спрашиваете, – усмехнулся я. – Сейчас решу, что жалко, и заберу.

– Иди к себе! И Сеньку возьми! – гневно бросила Дарья, и гость, забрав мальчика, быстро свалил. Лицо хозяйки тут же приняло прежнее добродушное выражение. – А, может, я еще что-то могу для вас сделать?

– Например? – я еще раз взглянул на лежащую передо мной на столе карту. – Вроде понятно все. По дороге до Нижнего Новгорода, потом по М-7 до Москвы.

– Ну... Я по-женски имею ввиду.

– А-а, – я на секунду замер, поднял глаза и посмотрел на ее уже расстёгнутое до живота платье и выглядывающую обнаженную грудь. – Вы красивая женщина, но у меня девушка есть.

– Ясно-о... Жаль.

Через пятнадцать минут я припрыгал в то место, где должны были быть наши. Примерно. Твою мать! Тут все одинаковое: дорога, леса, поляны и многочисленные мелкие речушки.

«Долбаните чем-нибудь в небо, не вижу вас!»

Полина: «Сосульку кинула!»

«Все равное не вижу».

Полина: «Еще пять кинула».

Я вращал головой, но ориентир так и не заметил.

«Неа».

Полина: «А так?»

«Виджу».

Трудно не заметить ледяной шторм, который повалил с десятков деревьев примерно в трех километрах от меня.

Шизоид: «А я дорогу вижу. Жди там».

– Слушай, я думал лес будет кишеть монстрами, – пробормотал Влад, когда мы с ним собирали один из парусников. – А тут реально понты. У меня на даче больше было.

– Сплюнь, – проговорил я, проверяя крепления. – Куча причин для этого может быть, в том числе, что они собрались в толпу и ждут нас впереди.

– Мда, сокол Костин бы пригодился, – вздохнул Шизоид и довольно осмотрел собранное транспортное средство. – Восьмерка у нас топовая, конечно, прямо чувствуется, когда кого-то не хватает.

– Это да. Ну, значит, в этот раз я буду за сокола.

Вскоре на дороге стояли все четыре парусника. На сборку ушло с полчаса, и, что характерно, помогали нам те же люди, кто и вызвался добровольцами. И еще две женщины, одна тридцатилетняя и одна полная пятидесятилетняя. В итоге их и пацана я и взял в группу вместо своей тройки.

– Так, по десять выстрелов сейчас, для каждой указываю новую цель. А дальше будете в дороге тренироваться.

Все они держали лук в первый раз в жизни и попадать стали не сразу. Навык навыком, но голову просто так не перестроишь. Самое главное, чтобы они смогли выстрелить, когда увидят врага.

Мы продолжали инструктаж и подготовку, и несколько раз очень хотелось прикрикнуть на мирных из-за их тупки, но я этого не делал. Более того, специально никого не сутил и не торопил. Задача не доехать первыми. Задача доехать первыми с полным составом. И весьма вероятно, что решат эти задачи разные группы.

– Ромбом придется ехать, – сообщил Семен, протестировав порывы ветра при разной расстановке парусников и дистанции между ними. – Я в последнем поеду.

– Отлично, на позиции!

Я с болью смотрел, как парусники болтает, когда самые толстые в них садились. Мы, конечно, постарались распределить вес равномерно, да и запасные есть... Но все-таки. Надо будет Олегыча попросить на будущее при приеме в клан проводить селекцию по этому параметру...

Хотя он же специально самых слабых набирает, которые сами качаться не могут. Спрошу у него потом, что такого полезного эти люди делают, что мы вообще должны их тянуть. Пока в голову только приходит идея, что ими просто некому заниматься. Ну или это родственники кого-то полезного. Забавно будет, если эта тетка, что недавно со мной летала, окажется сестрой, например, Саныча. Хотя вряд ли, будь это так, мы бы узнали об этом в первую секунду, такие любят прикрываться другими.

– Готовы?

Раздался недружный гул голосов.

– Тогда вперед!

Колонна медленно тронулась, и на дороге посреди леса я остался в гордом одиночестве. На головном паруснике мы посадили самого бесполезного и жирного мужика, и, если бы я еще туда сел, он бы точно не выдержал. Да к тому же надо разведывать дорогу и палить места скопления монстров и возможных засад.

Ждановские постоянно совершенствовали велопарусники, и эта модификация в теории могла ехать со скоростью сорок километров в час. Но для этого нужно, чтобы педали крутили двое сильных людей. У нас же на каждой такой был один, плюс предельный вес. Семен, конечно, крут и сумеет контролировать всё, но вряд ли удастся делать больше двадцати пяти километров в час. В этом случае мы можем уложиться в сутки, так как по дорогам до пункта назначения как раз около шестисот километров.

Хотя это утопия, конечно. В этом раскладе не учитываются неровности дорог, которым до Московских далеко, засады, разбитые машины и другие радости жизни. Более реальное время часов сорок.

А вообще интересно было бы узнать, в каких условиях находятся наши конкуренты. Возможно, кто-то бежит по пескам в жаркой пустыне, а кто-то, может, вообще был на острове и, если сдуру принял задание, сейчас посреди океана кормит акул...

Ладно, что-то я расфантазировался. Взгляд упал на относительно ровное полотно дороги, затем скользнул по снегу и голым деревьям, а потом перенесся на облачное небо, и я вздрогнул. Сука, для моего вестибулярного аппарата и желудка это будут очень долгие сорок часов. Хорошо, что есть Проша и наше хранилище. Там всегда можно отдохнуть, пожрать и поплакать над своей горькой судьбой.

«Не забывайте давать лучникам цели, пусть оттачивают мастерство».

Шизоид: «Уже. Главное над нами резко не появляйся. Мало ли рука у кого дрогнет, и он получит стрелой от барьера».

«Не получит, она отлетит в то место, где он был, а вы уже отъедете».

Шизоид: «Тогда появляйся, пусть тренируются».

Я врубил барьер и, тяжело вздохнув, взмыл в небо.

Первые четыре часа прошли даже лучше ожидаемого. Постоянно поддерживая со своими связь, я следовал километрах в десяти впереди колонны. Предупреждал о небольших скоплениях монстров в лесу и убирал с дороги редкие машины.

При этом даже умудрялся не тратить зелья маны. Как только запас падал, я приземлялся и бежал, благодаря артефактам восстанавливалась она очень быстро. Спидометра у нас не было, но была карта с расстояниями между редкими населенными пунктами и часы. Выходило, что велопарусники едут около тридцати километров в час.

Первая заминка произошла в небольшом городе с названием Семенов. Полетав над ним, я понял, что если поедем насквозь, то замучаемся расчищать дорогу от машин. Благо трасса Р-177 позволяла, сделав крюк в несколько километров, объехать его, и тут все было гораздо лучше. Всего три небольших затора, которые я без проблем ликвидировал.

Обычно я просто сталкивал машины на обочину, мощи хватало даже несмотря на магический комплект. А вот в случае грузовиков или крупных скоплений применял взрыв, и тут главное было не повредить дорожное полотно. Признаться, в первый раз, еще в начале нашего пути так и вышло, и мне пришлось отлететь в сторонку и протестировать высоту, с которой это надо делать, чтобы не оставалось воронок.

Кстати в Семенове я заметил что-то подозрительно похожее на засаду, но времени разбираться не было, и я просто пометил это место на карте. Мало ли в будущем пригодится.

Следующие тридцать километров, то есть еще час, тоже прошли спокойно. А вот дальше ситуация стала стремительно ухудшаться. До окраины Нижнего Новгорода оставалось километров тридцать, и плотность застройки резко возросла. И, как следствие, возросло количество людей.

Правда, еще до того, как мы столкнулись с ними, при очередном прыжке я заметил странное движение и, приблизившись, опознал несущуюся через одну из деревень толпу одержимых. Рыл двести, и среди них были летуны.

«Больше двухсот одержимых в десяти км точно по курсу, есть выше пятнадцатого и...»

Шизоид: «Что и?»

Это я и выяснял. Не показалось, эту желтую штуку ни с чем не спутаешь.

«И еще километрах в пятнадцати от деревни с одержимыми портал. Прямо по дороге».

Шизоид: «Из хорошего – мы проехали четверть пути. Можем собой гордиться».

Полина: «А что плохого в портале?»

«Может и ничего, а может быть, они захотят отобрать наши парусники».

Шизоид: «Разведка нужна».

«Сначала надо с одержимыми решить. Жду вас в двух км от них».

Оставалась надежда, что пока ребята доедут, толпа куда-нибудь свалит. Хрен там. Ей, очевидно, кто-то управлял, и, несколько раз подлетая, я видел, как одержимые буквально штурмом берут дома. Деревянные просто разносили, а в кирпичных выламывали решетки и врывались внутрь.

Чутье подсказывало, что тут не просто «есть пятнадцатые», скорее всего они все такие или выше, и, следовательно, у них есть особенности. Обо всем увиденном я в режиме реального времени сообщал друзьям, а вскоре увидел их самих и полетел навстречу.

– Можем устроить паровоз, – сходу предложил бросивший крутить педали Шизоид. – Развернем парусники, спровоцируем их и поедем в другую сторону примерно с их скоростью и будем гасить по дороге.

– Вспомни, что было в прошлый раз, – отмахнулся я. – Если ими кто-то управляет, то, как только он поймет нашу затею, сразу же отзовет всех.

– Может, подождем? – неожиданно высоким голосом пропищал жирдяй с первого парусника.

Пришлось долго и злобно на него смотреть, а потом и на остальных. Расслабились за пять часов моего отсутствия.

– Будем прорываться. А вы учтите! – я снова прошел взглядом по лицам мирных. – Если любой из вас убежит или погибнет, у меня не будет никакого резона цацкаться с остальными, домой все пешком пойдете!

– Летунов перебеешь? – спросил Влад.

– Да. Сейчас подкрадываемся на километр. Я лечу туда, мочу крылатых тварей, потом пытаюсь отвести остальных от дороги. По моей команде максимальный вперед.

У меня осталось ощущение недосказанности, плюс к тому, перед ожидаемым замесом необходимо было поднять боевой дух, поэтому я, надев несколько артефактов на убеждение, снова повернулся к парусникам.

– Причин паниковать нет. Мы встречались с гораздо более опасными противниками. Даже если всех отвести не удастся, и они нападут, ребята вас прикроют. Ваша задача крепко держаться и не вывалиться на ходу. Даже стрелять необязательно, но я бы на вашем месте воспользовался ситуацией и попробовал прокачаться! В будущем будет гораздо проще.

– Может поедем уже?

Я аж вздрогнул от неожиданности, так как это сказали не мои, а тот самый тринадцатилетний пацан – Слава.

– Вот Славик молодец, Славик не очкует. Будьте как Славик! По коням!

Советы дня от автора:

Не ешьте желтый снег, добавляйте книги в библиотеки, подписывайтесь и самое главное – ставьте лайки, так я понимаю, что не только мне нравится то, что я пишу)

Глава 5

Парусники остановились. От творящейся в девятистах метрах вакханалии их отделял изгиб дороги.

– Баффы!

Получив желаемое, я устремился к одержимым.

Пришлось сделать небольшой крюк – если у них есть полководец, не обязательно ему подсказывать направление для атаки.

Деревню, к слову немаленькую, разобрали почти под ноль. Эх, умел бы я так управлять этими гадами, можно было бы быстро подрасчистить территорию вокруг нашей базы.

Поехали!

Сделав стандартный обкаст, я появился посередине дороги в том месте, где меня могло видеть как можно больше одержимых.

– Эй! Кушать подано!

Ко мне ломанулись со всех сторон, я немного подождал, а потом, оставив двойника, взмыл вверх. Моя копия продержалась секунд десять и даже убила троих врагов. В тот миг, когда пришло сообщение о его поражении, а куча мала внизу стала реально огромной, я телепортировался прямо в ее центр и подорвал. Среди десятков убитых старше пятнадцатого уровня было около половины, и пока не понятно, чем они отличаются от тех же четырнадцатых. Фиг с ним, не самый актуальный сейчас вопрос.

Летуны, коих над деревней кружило штук пятнадцать, давно меня спалили, и стоило мне появиться где-то, как сразу бросались ко мне, но каждый раз не успевали. Непорядок! Придется им помочь.

Перемещаясь от одной твари к другой и нанося им выверенные смертельные удары, я думал только о том, что многое готов отдать за цепную молнию вроде семеновской. Процесс пошел бы в разы быстрее.

Летуны закончились и, посмотрев вниз, я увидел, что наземные вражеские войска на меня забили и доламывают два последних дома. Перед тем, как спуститься, я сделал небольшой круг, пытаясь вычислить, какая же все-таки сволочь ими управляет, но никого, отличающегося от остальных, так и не приметил. Не исключено, что он спрятался в одном из домов, а, может, и вовсе делает это с большого расстояния.

– Эй! Не доели!

Я переместился на крышу двухэтажного кирпичного дома, выхватил лук и принялся одну за другой всаживать стрелы в головы офигевших от такой наглости противников.

Да! Девятый уровень навыка – это что-то! Обалденная скорострельность, точность и пробивная способность.

Пока оскаленные и рычащие твари подбежали к дому, и первый из них вскарабкался на крышу, я подстрелил не меньше десятка. А потом переместился на соседний дом и продолжил расстрел.

Через минуту мне показалось, что я просто их тут всех перебью. Они по-прежнему по тупому бросались от одного дома к другому, десятками умирая от стрел или пространственного взрыва. Несколько раз я видел, как они перемещаются или начинают светиться, пытаясь скастовать на меня что-то вроде магии, но, видя это, я мгновенно менял точку, и все их старания пропадали впустую.

Невидимый кукловод спохватился, когда от его армии осталось меньше половины. Одержимые вдруг на секунду замерли и потом дружно ломанулись в лес. К сожалению, в тот самый, растущий вдоль дороги, по которой нашим нужно было проехать.

«Меньше ста штук осталось. Бегут по лесу в вашу сторону. Выдвигайтесь на всех парах, я прикрою!»

У меня же начался личный чемпионат по двоеборью. Я пробежал метров пятьдесят, оставив порцию стрел и бежал дальше. Где-то между деревьями орудовал двойник. И судя по логам об убийствах, орудовал вполне удачно.

Вскоре из-за поворота появились четыре парусника. Чтобы не рисковать и увеличить скорость, моя тройка слезла с них и бежала рядом. Продолжая отстрел, я устремился навстречу.

Мне было интересно, как поведет себя повелитель одержимых, увидев новую цель, ведь это даст ценную информацию для размышления. Продолжит уводить своих, значит, экономит бойцов. Бросит их на амбразуру и положит всех в схватке, значит, ему важнее убивать, и, вероятно, он таким образом качается.

Он выбрал второй вариант. Массовый забег резко прекратился, и фигуры между деревьями стали собираться напротив дороги. Нашим до этого места оставалось метров триста.

«Кучкуются. Приготовиться! Полина, притормози, сейчас перенесу и сразу шторм в лес!»

Полина: «Готова!»

В несколько прыжков я оказался за девушкой, подхватил ее и вернулся на нужное место. – Мочи!

В последний момент одержимые (или их хозяин) поняли, что что-то не так, и рванули к дороге. И в эту секунду по лесу ударил ледяной шторм.

Завывание ветра, треск ломаемых деревьев, звон несущих смерть сосулек и рев одержимых смешались в оглушающую какофонию. Ориентироваться и выбирать цели стало трудно, немного помогало лишь замедление времени.

Сверкнула молния – это прибежал Семен и снял нескольких проскочивших одержимых. До первого парусника оставалось десять метров, и мой внутренний параноик заставил меня взмыть вверх. Понятно, на мне щит, но все равно неприятно будет получать стрелу в спину. И разбирайся потом, специально, или кто-то на ходу промазал.

В обход затихающего шторма ломанулась последняя крупная группа одержимых, не давая им разбежаться, я спикировал и разметал ее.

– Догоняйте парусники!

В моей руке появился меч, и в прыжке я лупанул ближайшего оскаленного врага прямо по центру лба. Потом следующего, ну и хорош, время на вас только тратить. Дело сделано.

Пропадала целая куча лута, но в связи с тем, что впереди плотная застройка, а в пятидесяти километрах портал, в этот раз жаба не смогла побороть меня... Ну почти, те фиолетовые награды, что лежали в пределах видимости, я подобрал... А потом в деревню заскочил и там подобрал. Вот теперь точно хватит.

Быстро обогнав парусники, я отправился на разведку.

Дома стояли плотно, но людей видно не было. Должно быть они ушли к portalу. При этом, по мере приближения к нему, на обочине дороги встречалось все меньше машин. Это наводило на кое-какие неприятные мысли.

«Машин нет».

Шизоид: «Думаешь, портал к гронштам?»

«Не исключено».

Сергей: «Маловероятно, что людям два раза не повезло встретить сильных гипнотизеров».

«Таких сильных, скорее всего, нет, но они там все нас серьезно превосходят, и то, что какую-то обработку ведут, сто процентов».

Молот: «вам не пофиг? Езжайте спокойно мимо, у нас тут своих забот хватает».

Но мимо проехать не получилось. В пяти километрах от портала дорогу перегораживали очень серьезные укрепления. Длинной метров так тридцать.

«У нас есть запасные парусники, так что не останавливаемся, в самом крайнем случае ими и откупимся».

Шизоид: «Так себе затея. Если потом потеряем хоть один... Ну ладно, два. Можем ставить крест на победе».

«Если мы сейчас их будем разбирать, потом хз сколько идти пешком и снова собирать, то тоже».

Шизоид: «Тебе виднее».

Можно было с помощью призрачного диверсанта призвать отряд поддержки, но в бою он бы сильно не помог, а вот внимания мы бы стали привлекать больше.

Когда до баррикад осталось пятьсот метров, я присоединился к ребятам, и мы замедлились. Здесь людей уже было много, и они с удивлением смотрели на нашу процессию, но пока агрессию не проявляли.

Мы остановились в тридцати метрах, и нам навстречу сразу же выдвинулась четверка встречающих.

– Привет яхтсменам! – вперед с улыбкой вышел высокий русский парень примерно моего возраста.

Мой взгляд уже был наметан, и в его экипировке я признал несколько легендарных предметов.

– И вам привет!

– Куда путь держите?

Вот тут была дилемма. Ребята не выглядели враждебно, но все могло измениться, будь у них официальный клан и участвуй они тоже в соревновании. К сожалению, выяснить это возможным не представлялось.

– В Москву. Пропустите?

– Вот, сразу видно москвич, – усмехнулся парень, оборачиваясь к своим. – Деловой, и спешит куда-то.

– Ты не обижайся, – развел руками я. – Нас реально ждут, поэтому торопимся.

– Неужто в состязании кланов участие принимаете?

Доброжелательный тон и лицо самого собеседника не изменилось, а вот по его спутникам сразу стало понятно, что сбылись худшие расклады.

– А вы, я так понимаю, тоже?

– К сожалению, да, – он вздохнул. – Так что вам придется задержаться.

Шизоид: «Бл. дство!»

– Я хотел бы поговорить с вашим руководством, – глядя в серые глаза парня, медленно проговорил я.

– Руководителя по понятным причинам сейчас нет, но через десять минут прибудет его зам.

Шизоид: «Предлагаю, если эти пидоры нас не пропустят, бросить мирных и устроить им тут такой прощальный концерт, чтобы они его на всю жизнь запомнили».

Больше с людьми на баррикадах говорить было не о чем, и в самом скверном настроении я вернулся к своим.

Шизоид: «Меняю свое мнение. Если нам удастся отделаться четырьмя парусниками, будет счастье».

– Хорош уже, – отмахнулся я и, понизив голос, прошептал ему на ухо. – Им просто достаточно одного из наших забрать и все.

– Млять!

Зам появился через двенадцать минут. А вернее появилась.

Эффектная брюнетка лет сорока, она даже системные артефакты подобрала так, чтобы выглядеть стильно.

Шизоид: «В заложники?»

«Посмотрим».

Я снова пошел к баррикадам, и, только когда отдалился от своих, женщина сделала несколько шагов навстречу.

– Здравствуйте, я Анна Андреевна, зам. главы клана Волга! – она кивнула, и ее губы тронула легкая улыбка.

– Здравствуйте Анна, меня зовут Ярослав, и нам очень надо проехать.

– К сожалению, ваше желание недостаточный аргумент, Ярослав.

– Мы можем поговорить с вами наедине? Мои люди и наши парусники останутся у вас в заложниках.

Шизоид: «Я не это имел ввиду!»

– Хм, – собеседница задумалась, а потом повернулась к парню, встретившему нас первым. – Сереж, мы с Ярославом отойдем в домик, а ты пока окружи эти интересные штуки и, если что, убей всех.

«Каждые пятнадцать секунд сообщай, что у вас все нормально, чтобы я успел второй шанс использовать. И если совсем плохо пойдет, вдвоем отходите в ту деревню, где одержимых били».

Шизоид: «Принято. Удачи!».

Я последовал за Анной, мысленно ее подгоняя. Но она не торопилась – спина ровная и покачивание бедрами в такт размеренным шагам.

Домик, а вернее, здоровенный кирпичный домище, был обустроен для переговоров. Спутница уверенно зашла в него и, пройдя в большой зал, села в угол одного из двух мягких диванов, стоящих друг напротив друг друга.

– Я внимательно слушаю ваши аргументы, – откинувшись на спинку все с той же едва заметной улыбкой, произнесла она. – Только хочу предупредить, я двадцать шестой уровень и у меня очень высокая ментальная защита.

– Хорошо, – улыбнулся и я. – Мне нужно десять минут, и, если не сложно, попрошу меня не перебивать.

– Без проблем, молодой человек.

– Итак, начну с того, что я выиграл первое испытание по созданию клана. Я тридцать первый уровень, мои статусы без учета артефактов...

Дальше больше десяти минут я рассказывал о наших успехах, нашей раскатке, целях и все остальное, за исключением того, что я хранитель.

– Ну так вот... Если мы пересечем Волгу и если не случится очередного форсмажора, подобного текущему, я сильно сомневаюсь, что кто-то сможет нам составить даже приблизительно конкуренцию...

– Если мы отберем у вас парусники и отправим их навстречу своим, то обгоним вас! – улыбка сползла с лица собеседницы почти сразу, как я начал говорить, и все это время она просидела с абсолютно каменным лицом, но тут не сдержалась.

– Нет, у нас еще есть.

– Где?! – она резко подалась вперед. – Ты много наговорил, Ярослав! И ты очень похож на потерявшегося в фантазиях подростка...

– Смотри!

Я залез в хранилище и выкинул на пол гостиной запчасть велопарусника, потом подумал и выкинул еще один.

– Достаточно или все достать?

Таких широких глаз я не видел даже в анимэ. Олечич пытался что-то подобное изобразить, но все-таки без накрашенных ресниц это не то.

– К-как? Откуда?

– Щупать будешь?

Анна вскочила и реально принялась щупать запчасти.

– Как?

– Ты пока садись, выпей, – я выставил на столик между диванами стаканы и бутылку виски (спасибо, Олегыч). – Сейчас уберу и продолжу.

Уборка заняла чуть больше времени, но произвела еще большее впечатление, особенно когда исчезли мачты. Наполовину наполненный стакан виски так и замер на полпути ко рту брюнетки.

– Я могу продолжать?

– Да! – она выдохнула и залпом опустошила стакан.

– Или тебе сразу все доказательства, чтобы больше таких вспышек неверия не было?

– Продолжай!

– Так вот, единственное, что вы можете сделать, это убить или захватить кого-то из нас. И это будет означать войну... – я тоже налил себе полстакана, давая ей время обдумать. – В десяти километрах дальше по дороге мы, не останавливаясь, разметали двести одержимых четырнадцатого-шестнадцатого уровня. Кстати большинство наград еще там, считайте их платой за проезд.

Услышав про одержимых, Анна вздрогнула, видно была в курсе существования той группы.

– Убить мою четверку вы не сможете, даже если ты прямо сейчас через чат отдашь об этом приказ, а вот один я могу за час без риска для своей жизни убить сотни твоих бойцов...

– Не перегибай, Ярослав.

– Знаешь сколько у меня сейчас маны?

– Сколько?

– Восемь тысяч, и соответствующее колдунство, сила магии, у моих ребят столько же, а еще я маг искажения.

– Ты врешь! Это невозможно!

– Окей. Пришла пора второй порции доказательств. Готова?

Она не ответила, а просто кивнула.

– Это видишь? – я показал кольца на пальцах. – Все одинаковые. Снимай любое и читай.

Она помедлила, но все-таки протянула ладонь и сняла одно из колец.

– Прочитала?

– Да...

– Умножай на десять, отдавай назад и давай дальше!

На всякий случай по очереди я снимал одну вещь из комплекта гроншита за другой и давал ей читать описание.

– И последнее! – я протянул ей посох.

Она коснулась его, замерла и потом отдернула руку.

– Откуда???

– Анна! У семи членов моей группы точно такие же, у восьмого не сильно хуже. Я не знаю, где сейчас ваша команда, но даже если мы вылетим из соревнования, их шансы все равно будут один к тридцати девяти. У нашей команды они в десятки раз выше! – я наклонился вперед и, смотря ей в глаза, перешел к самому главному: – Пропустите нас прямо сейчас, и мы будем вам должны! Поверь, это дорогого стоит. Не пропустите – это война!

Я схватил стакан и, откинувшись на спинку, залпом выпил. Ну и дрянь! Надо будет потом водкой запить.

– Я могла убить тебя десятки раз, у тебя нет щита, – пробормотала вдруг Анна.

– Не могла. Извини, подробностей не будет.

Шизоид: «Зашевелились».

Все это время он вел отчет, и по реакции оставшихся на улице бойцов «Волги» было понятно, что и Анна ведет прямую трансляцию происходящего внутри.

«Держите щиты. Момент истины».

Шизоид: «Разбирают баррикады!»

– Спасибо! – я встал.

– Вы нам должны!

– Адрес ты знаешь! Кстати! Портал к гроншитам ведет?

– Да, а что?

Я потратил еще минуту и рассказал ей краткую версию истории «Медведей».

– Так что не переоценивайте свои защитные артефакты, – подвел итог я. – И не оставляйте людей без защиты с ними наедине.

– Спасибо, мы учтем.

Мы быстро вышли на улицу. В заграждении уже зиял разрыв, достаточный для того, чтобы парусники проехали.

– Погнали! – крикнул я.

– Ярослав! – Анна тронула меня за плечо. – Я выслала вперед людей. Вас переправят через мост и сопроводят до западной границы города.

– Ты боишься высоты?

– Нет, любила с парашютом прыгать, а что?

– Скажи своим, чтобы не нервничали, когда ты исчезнешь, через три минуты вернешься.

– Сказала, – после паузы, не сводя с меня удивленно-испуганного взгляда карих глаз, произнесла она. – Что ты задумал?

– Просто доверься мне, – я обошел и обнял ее сзади.

– Что ты...

В следующий миг мы были в пятидесяти метрах над землей, потом в ста...

– Выше?

– Да!

Мы поднялись под самые облака.

– Бросить?

– Точно поймаешь?

– Конечно!

– Бросай!

Я разжал руки, и мы полетели вниз.

– Это обалденно! – перекрывая шум ветра, закричала она. – Но ты мне все равно должен!

– Я помню!

Мы держались за руки и падали. Она смеялась, а я просто радовался. Радовался тому, что люди еще могут прислушиваться к голосу разума и договариваться. Пусть и не без помощи артефактов на убеждение.

Глава 6

Бойцов «Волги» было почти триста человек, и они сделали все, как надо, больше пятидесяти километров сопровождая нас через Нижний Новгород и его окрестности. Раз двадцать они вступали в бой с одержимыми и мутантами, но наша помощь понадобилась лишь трижды. Несколько раз мы проезжали мимо больших групп людей, но видя нашу процессию, они спешно отходили и делали вид, что просто так стоят у дороги.

Шизоид: «А ты не слишком много ей рассказал?»

«А что она сделает? Соберет войска и пойдет за пятьсот километров на нас войной?»

Шизоид: «Ну другим расскажет».

«Кому и как? Да даже если пойдут слухи, это будет нам только на руку – все станут сговорчивее».

Молот: «Владик, не тупи. У нас через три дня статы будут сильно отличаться от нынешних. А чем сильнее станут наши мирные, тем больше они смогут таскать ресурсов, убивать и опять же качать нас».

Шизоид: «Да ладно-ладно. Уже спросить нельзя».

Путь занял около двух часов и, пожелав друг другу удачи, мы расстались на выезде на трассу М-7. До места назначения осталось чуть меньше четырехсот километров.

И вот только когда они исчезли из вида, я открыл портал призрачного диверсанта. Мы, как участники, не могли им воспользоваться, а кто сказал, что он работает только в одну сторону?

Организация Ждановских, как всегда, оказалась на высоте, и уже через несколько секунд, согласно предварительной договорённости, из портала стали появляться экипированные по самое не хочу бойцы. Всего двадцать четыре – лучшие из не участвующих в зачистках метро. Никого ниже двадцать пятого уровня среди них не было. И самое главное, тут присутствовали четыре мага ветра.

– Собираем остальные парусники, – скомандовал я и выкинул необходимые запчасти.

Вообще, портал был способен переместить сто пятьдесят человек, но парусников будет всего восемь и остальным придется бежать. Причем бежать, не уступая в скорости транспорту. Желательно даже с запасом, чтобы в случае нападения быть в форме. И вот несмотря на наше опережающее развитие, постоянную торговлю и добычу – комплектов артефактов, способных под бафами обеспечить нужную скорость, мы смогли набрать всего на тринадцать человек.

Личное сообщение от Полина: «А летать с ней было обязательно?»

Личное сообщение для Полина: «После того, что было в доме – да!»

Личное сообщение от Полина: «А что было в доме?»

Возникло сильное желание выхватить ревнивицу с велоспарусника, затащить ее в стратосферу и, пока будем падать, заняться страстным сексом. Но застройка стала совсем плотной, и я просто не мог позволить себе рисковать отрядом.

Личное сообщение для Полина: «Милая, давай потом? Ничего особенного не было, много ли надо сорокалетней женщине. Стриптиз показал – она и поплыла».

Личное сообщение от Полина: «Ладно, давай потом».

Через пятнадцать минут мы смогли тронуться в дальнейший путь. Частично от сердца отлегло. Мы перераспределили людей и поменяли общее построение. Теперь в ста метрах впереди ехали три парусника с бойцами, потом наши четыре и в пятидесяти метрах сзади еще один. Плюс рядом с основной группой бежали пешие воины. Они заранее договорились, и, чтобы не устать, постоянно меняли друг друга.

На душе стало значительно спокойнее, но следить за дорогой сложнее. Помимо удлинившейся процессии теперь приходилось контролировать множество населенных пунктов и, соответственно, подвижных объектов.

Очень скоро я научился различать места обитания людей и те, которые сумели отхватить монстры и одержимые. И, признаться, последние хоть и чаще требовали расчистки дороги от машин и прочего мусора, но в целом вызывали меньше беспокойства, так как были более предсказуемы.

Например, вот группа из тридцати одержимых, делов-то снизиться, скинуть им двойника и, когда соберутся, подорвать. Вот мутанты, их вообще можно игнорировать, они, чувствуя мирных, подбегают ближе, чем обычно, но в итоге, как правило, отступают. Не всегда, конечно, иногда их много, и они большого уровня, ну тогда это просто тренировка для наших стрелков и халявный лут.

С людьми сложнее. Они могут устроить засаду в любом месте и даже, замаскировавшись, залечь на обочине, или придумать что-то еще. Пока, хвала системе, проносил.

Трижды я видел боссов. Но не у самой дороги, поэтому абсолютно без каких-либо сожалений их игнорировал. Что нам нового и интересного, кроме потенциального геморроя (а это не в новинку), дадут двадцать пятые-тридцатые уровни? Хреновую легендарную шмотку? Ну еще пару книг и расходку – не тот повод, чтобы тратить время и рисковать.

Также регулярно встречались червоточины, но по причине их низких уровней и нашей спешки они нас не интересовали.

В среднем парусники продолжали выдавать двадцать пять – тридцать километров в час. После появления подмоги мирные окончательно успокоились, а стрелки, особенно молодежь, так и вовсе кайфовали. Даже женщина умудрилась настрелять на уровень, а Слава хреначил во все, что шевелится, и апнул аж три. Такими темпами мы привезем на базу полноценного бойца.

По прошествии четырех часов после пересечения Волги я понял, что несмотря на уже большой опыт подобного рода развлечений, не вывожу. Все чаще просто взлетал выше и падал, пытаясь что-то рассмотреть, получалось хреново, так как серьезно просела концентрация.

Все – пора на заслуженный отдых.

Меню/хранилище.

– Да. но е. я жду, – пропищал Проша, когда я завалился в зал и рухнул прямо на пол.

– Щас сблую, – проныл я, не поднимая головы.

– Ити наужу!

– Не, я тут полежу...

Полегчало только минут через двадцать, и тогда кряхтя я медленно поднялся.

Ух ты!

Сразу не заметил, но кристаллоид, видно решивший меня порадовать, накрыл огромную поляну. Соленья, жаренная картошка, мясо, овощи, пироги и многое другое. О! И водка есть.

Я не смог удержаться от улыбки, заметив Прошину маленькую манипуляцию – на самом краешке стола, в тени предназначавшего мне изобилия стояло ма-а-алюсенькое блюдо с двумя кусочками кабачка.

– Во-первых! Эта трасса проходит через Ногинск, и они нам обещали найти кабачков, если, конечно, уже на Выхино не отправили, – проговорил я, почесывая кристаллоида между ушами. – А, во-вторых, откуда такое богатство?

– Оегыщ и е. я а.я.

– Олегыч и что?

– Е.я а. я!

– Лучше не стало.

– Шена Шегея!

– А! Тетя Таня?

– Дя!

Вот оно что. И лидер «Ждановских» не забыл нас снабдить едой в дорогу, и Жена Сергея, активно развивающая своей навык готовки баффяющей еды, нас вечно закидывает провизией так, что излишки оседают на складе. Интересно, кому сказать спасибо за водку? Ладно, скажу обоим!

Я рухнул на диван и наполнил рюмку.

– Ну, за полдороги! Осталось всего триста километров!

Выпил и закусил картошкой. О! Почти горячая – офигеть! Это он молниями ее что ли подогрел, или другие способы есть?

– Спасибо за угощение!

– Пожайса!

Я отрезал кусок мяса, и он тоже оказался теплым.

– Слуфай! – я вспомнил важную вещь и заговорил с набитым ртом. – Насчет этих фрагментов карт... Есть еще способы их получить? А то замучаемся через ключевой мир ломиться.

– Есь.

– Как?

– Емя поажей (время покажет).

– Ясно. А в исходном мире только миры от системы можно отключать?

– Не ойка, – после паузы тихо проговорил Проша и положил надкусанный кабачок на блюдец.

– Не хочешь об этом говорить?

– Ебе ано жнай (тебе рано знать).

– Завтра нормально будет? – засмеялся я.

Кристаллоид шутки не поддержал и промолчал.

– Ладно-ладно, не обижайся... – я налил еще рюмку. – Писец голова пухнет, девять дней всего прошло, а столько всего случилось.

Снова выпил, схватил соленый огурец, откусил и откинулся на диване. Хотя намного больше, чем девять прошло, сплю я постоянно здесь, плюс испытания и червоточины. Не меньше пятнадцати, даже если не считать время, проведенное на плоту.

Сделано многое, прокачка идет великолепно. Но не покидает ощущение, что мы попали в какие-то крысиные бега, из которых нет выхода. Несемса как осел за висящей перед носом морковкой. Нет, есть и продвижение по существу, те же фрагменты и ключи... Но все равно...

– Нужен прорыв, – невольно вслух пробормотал я.

– Шта? – встрепенулся Проша.

– Говорю, прорыв нужен, – я провел ладонью по лицу и зевнул. – Чую, что-то должно произойти, что приблизит меня к ответам... К исходному миру.

– А... – зверек вновь сник и, соскочив со стула, подошел к серванту и одним прыжком запрыгнул наверх.

– Ты что, не хочешь, чтобы я туда попал? – уточнил я, не понимая его поведения.

Он не ответил и, раскрыв какую-то книгу, принялся ее читать.

Ну вот, еще один расстроенно-обиженный.

А мне-то что делать?

После разговора с офилиейками моя цель приобрела четкие очертания. Это исходный мир. Что, у меня она другой должна быть? Плюнуть на все и просто помогать разумным? Так их миллиарды по всем мирам, всем не поможешь. Даже если предположить невероятное, и я стану императором Земли. Объединю и спасу свою расу – этого мало! Другие миры мы контролировать не сможем, и там по-прежнему будут гибнуть разумные...

Что за ребусы, блин? Я просто зашел отдохнуть после тяжелой, хорошо выполненной работы. В этот раз я налил в стакан и выпил сразу половину.

Хм... Офилийка, не помню, как ее там, сказала, что уже отключали миры... Проша говорит, что можно сделать что-то еще... Но они не сделали и воспользовались первой функцией. Значит, возможности остановить систему там нет, или они не смогли, или не захотели... Тут целый ряд недостающих сведений. Сколько всего народу туда попадало? Сколько миров в системе? Как давно она существует? Мля.

Я посмотрел на Прошу – читает, и отвечать явно не будет... Ладно, потом расспрошу, когда будет «не рано». Сука, надеюсь, месяца хватит.

Настроение стремительно катилось к херам, хотелось зашвырнуть что-то об пол... Я обернулся и на стене с высоты птичьего полета увидел дорогу и прилегающие к ней участки.

Ладно... Ерунда это все. Пока надо превратиться в того самурая, у которого нет цели, а есть просто путь. А когда данных станет больше, тогда и думать об этом.

– Я спать, – сообщил я и улегся на диван.

– Дявая!

Сверкнула молния и меня вырубил.

«С утра» настроение у кристаллоида явно было лучше. Он убрал со стола лишнее и приготовил завтрак. То есть в другом порядке расставил то, что не доели вчера.

– Не, Прош, мне нельзя, – с сожалением вздохнул я, отодвигая тарелки с соблазнительно выглядящей едой. – Триста километров еще лететь, это при самых благоприятных раскладах двенадцать часов, но по факту гораздо больше.

– Шемен можей.

– Семен?

Я, пораженный, замер. Вот же ж я идиот! Ведь он реально может меня подменять. Да что там подменять, в крайнем случае, мы и вдвоем можем лететь рядом. Для вестибулярки и желудка это будет в тысячу раз лучше этих постоянных дерганий.

– Спасибо! – я схватил кристаллоида и в порыве чувств подбросил его под потолок, а потом прижал к себе. – Ты спас меня!

– Еще аз!

Я снова его прижал.

– Ввейх!

– А-а! – я засмеялся и снова его подбросил, а потом еще раз и еще.

– Хаит!

Ну хватит так хватит.

– До встречи!

– ока!

«Семен! Слезай с корыта! Дело есть!»

Семен: «Какое?»

«Тут мне один шерстяной друг подсказал, что мне не обязательно одному лямку тянуть. Теперь ты тоже патрульный».

Шизоид: «Я думал тебе просто нравится. Так бы давно предложил с Семеном меняться».

«Вот если ты сейчас не скажешь, что пошутил – будешь пешком всю остальную дорогу бежать».

Шизоид: «Пошутил, конечно! Ха-ха! Офигенная шутка, да?»

Я заметил внизу отделившуюся от остальных бегущую фигуру и спустился.

– Останавливайся, залезай на спину, – скомандовал я, поравнявшись с Семеном.

Он сделал это, а потом мы стали стремительно набирать высоту.

– Надо будет поэкспериментировать со скоростью! – перекрывая шум ветра, крикнул я, когда мы начали падать. – И сразу на будущее – держи под собой потоки ветра. Мало ли лучник какой нарисует, а у тебя ни щитов, ни барьера.

– Понял!

– Давай сначала на меня. Потом сразу на себя!

В следующий миг я понял, что могу управлять падением, а еще через секунду Семен отделился от меня и полетел рядом.

– Туда! – я махнул рукой и первым заложил вираж.

Вскоре мы летели над дорогой параллельно друг другу.

Шизоид: «Красиво пошли. Не нужно было бы нам жалеть ману, можно было бы так долететь».

«Да и комплектов гроншитов на всех нет».

Отправив это сообщение, я задумался и, чтобы не тратить время, снова перешел в хранилище и плюхнулся на диван.

– Наедайся? – уточнил удивленный Проша.

– Да нет, просто идейку одну надо обдумать.

Ведь в теории долететь до точки назначения реально можно. Нужно только прикинуть, насколько это рационально и возможно на практике.

Насколько мы поняли, принцип работы «полета» заключается в отключении влияния гравитации.

Вот допустим я беру с собой Семена и старика. Мы запрыгиваем на четыре тысячи метров, как это делают парашютисты, и начинаем падать. Достаточно быстро скорость достигнет километров трехсот в час, а, может, за счет общей массы и больше. Насколько я помню, мировой рекорд скорости свободного падения чуть ли не выше скорости звука, то есть сильно за тысячу. Но нам такого не надо, пусть будет триста.

Дальше врубаем полет. Я возвращаюсь к ребятам, а Семен и старик, если у него сердце выдержит, летят вперед. Реально? Вполне. Только два вопроса остаются. Сопротивление воздуха, которым можно пренебрегать только в теоретических задачах в учебниках по физике. И как Семен вернется.

Первую проблему не решить – скорость будет падать. Медленно, но будет. Как ее набрать? Да легко! Гравитации же нет! Поэтому в определенный момент надо просто снова отключить полет, вернуться из области магии в область физики, за счет притяжения снова разогнаться и снова врубить его. Если не хватит высоты, то перед разгоном немного вертикально вверх пролететь.

Хм. Звучит неплохо.

Как вернется Семен? Да так же и вернется, ему просто не нужно будет приземляться на месте. А, блин – еще проблема. Как остановится старик?

Был бы это я, сделал бы перед землей петлю вверх и отключил бы полет. Но там буду не я, а старик, подростки, женщины и очень ширококостный мужик... Мда...

А Семен сможет их посадить? Не потеряв в скорости, вряд ли...

В задумчивости я пододвинул все еще стоящую на столе тарелку с жареной картошкой и принялся меланхолично жевать.

Допустим, подлетают они к месту, заранее зная, что у старика осталось мало времени полета. Вот он отключается, и дед, размахивая руками и вереща, начинает падать. Семен его хватает и тащит.

Дальше бросает на асфальт и тот разбивается. Плохой вариант... Может, в воду бросить? Да не, все равно опасно.

Олегыч!

Ведь можно попросить положить там что-то мягкое. Много чего-то мягкого! Подушек одеял и тому подобного. Прямо до хрена. Чтобы даже пьяный Семен смог попасть туда сопротивляющимся мужиком.

Потом парень взлетает и по той же схеме, отключает полет, за счет гравитации набирает скорость, снова включает и возвращается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.